№ 45. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ Цѣна 20 к.

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

4 Декабря. ГОДЪ ИЗДАНІЯ 1-ый 1916 г.

Плѣнные курды.

МОСКВА.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1917 г.

на еженедѣльный общественно-политическiй и литературный журналъ, посвященный вопросамъ армянской жизни,

„АРМЯНСКIЙ ВѢСТНИКЪ",

II-й ГОДЪ ИЗДАНIЯ.

издаваемый въ Москвѣ **Ив. Т. Амировымъ**, при ближайшемъ участiи **А. К. Дживелегова.**

„Армянскiй Вѣстникъ" былъ основанъ съ цѣлью укрѣпить знакомство русскаго общества съ Арменiей и армянами.

Въ настоящее время послѣ года изданiя, можно повидимому, признать, что цѣль эта достигается. Непрерывный ростъ интереса къ журналу какъ въ армянскомъ, такъ и въ русскомъ обществѣ, участiе въ немъ лучшихъ литературныхъ силъ, русскихъ и армянскихъ, служитъ неопровержимымъ доказательствомъ того, что журналъ сумѣлъ отвѣтить очень серьезной потребности. Черпая силы въ этой поддержкѣ со стороны общества, редакцiя будетъ и впредь проводить въ журналѣ взгляды, которые она проводила раньше и которые, какъ она надѣется, въ главномъ раздѣляются и русской и армянской интеллигенцiей.

Въ теченiе 1916 г. въ журналѣ принимали участiе: Агабабовъ Р. А., А — До, Аламовъ М., Аджемовъ Х. С., Азнаурянъ Ар., Азьянъ М. К., Алавердянъ Т., Акопянъ С., Аракелянъ А. Б., Араумановъ М., Арутюнянъ Е. А., Атабековъ А. И., Атрпетъ, Ахумянъ Т., Бабiянъ С., Бакузани, Барановскiй Я., Свящ. Бекгулянъ Р., Брюсовъ В. Я., ген. Бурскiй П. М., Бурышкинъ П. А., Варандянъ М., Ведребисели Д. К., Верховскiй Юр., акад. Веселовскiй Ал. Н., Веселовскiй Ю. А., Врацiанъ С., Вячеславъ Ивановъ, Городецкiй С., Давыдкинъ Д., Девоянъ Т., кн. Долгоруковъ П. Д., Евангуловъ Г. Г., Егiазаровъ А. И., Енгибарянъ Р., Заровъ Сергѣй, Кара-Дарвишъ, Кара-Мурза С. Г., проф. Кизеветтеръ А. А., Кирѣева М., Костанянцъ К., Косоянъ Г., проф. Котляревскiй С. А., Кротковъ С., ген. Кулебякинъ А., Кучукъ-Iоаннесовъ Х. И., Кушлю Ал., Ледницкiй А. Р., Лео, Макарянъ А., Макинцiанъ П., Мафелловъ А. З., Меликъ-Арустамянъ М., Меликъ-Степанянъ С., Микаэлянъ К., Мицинскiй Тадеушъ, Обнинскiй В. П. (†), Овакимянъ В., Огановскiй Н. П., чл. Гос. Думы Панаджановъ М., Папазянъ В., Петросянъ П., Пираловъ А., Пирвердiевъ С., Поповъ А., Реулло Н., Рстакiанъ I., свящ. Сарикянъ А., Саянскiй К., Сибирскiй Ф., Сирумянцъ П., Сологубъ Ф., Сырейщикова Е., Сюникъ, Тазэ Марiамъ, Тамаринъ А., Теръ-Григорянъ О., Теръ-Захарянъ Е., Терлемезянъ П., Теръ-Ованесянъ С., проф. Тотомiанцъ В. Ѳ., кн. Тумановъ Г. М., кн. Тумановъ К. М., Туманянъ А., Халатовъ Л. Г., Ханазатъ Р., Чалхушянъ Гр., Чубаръ Г., Цатурiанъ Ал. I., Шарти, Шахатунянъ А., Шермазановъ Г. Ш., чл. Гос. Думы Щепкинъ Н. Н., Яблоновскiй С. В., Явицкiй В. I.

Подписная цѣна:

На 12 мѣс. — 8 р.	На 3 мѣс. — 3 р.
„ 6 „ — 5 „	„ 1 „ — 1 „

Цѣна отдѣльнаго номера — 25 коп.

За перемѣну адреса — 40 коп. **ЗА ГРАНИЦУ — ВДВОЕ.**

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНIЯ:

СТРОКА ПЕТИТА: впереди текста — 50 коп., позади текста — 30 коп. Ширина стр. 4 колоны. Объявленiя принимаются въ конторѣ редакцiи и всѣми конторами по прiему объявленiй въ Россiи.

ЖУРНАЛЪ ВЫХОДИТЪ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

АДРЕСЪ КОНТОРЫ и РЕДАКЦIИ ЖУРНАЛА

„Армянскiй Вѣстникъ"

Москва, Остоженка, 2-й Ильинскiй пер., д. 3. Телеф. 3-85-69.

Редакторъ-издатель Иванъ Томасовичъ АМИРОВЪ.

№ 45. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ 1916 г.

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

СОДЕРЖАНІЕ № 45.

Къ нашимъ подписчикамъ.

Во избѣжаніе перерыва въ полученіи журнала съ 1-го января, контора «Армянскаго Вѣстника» проситъ гг. иногороднихъ подписчиковъ О ВОЗОБНОВЛЕНІИ ПОДПИСКИ НА БУДУЩІЙ ГОДЪ ЗАБЛАГОВРЕМЕННО, а слѣдовательно, и о немедленной высылкѣ подписной платы, такъ какъ поступленіе большого количества требованій въ концѣ декабря сильно затормозитъ ихъ выполненіе.

Страница прошлаго.

Страница прошлаго, уже пожелтѣвшая, но безвозвратнаго, далекаго, милаго и дорогого прошлаго... Переживая всѣ радости, всѣ печали былого, все чаще и чаще возвращаюсь къ ней и читаю ее жадно, и каждый разъ какія-то невѣдомыя силы вливаются въ мою душу, исцѣляя ея раны...

Я—въ первомъ классѣ Лазаревскаго института, и у меня есть товарищъ, Миша, худой, болѣзненный, хромой, вдумчивый и серьезный мальчикъ.

Я—пансіонеръ. Онъ приходящій. Я—сынъ бѣдныхъ родителей, получавшій образованіе на счетъ нахичеванскаго на-Дону армянскаго благотворительнаго общества. Онъ—сынъ богатыхъ родителей.

Мы любимъ другъ друга особой любовью, какая только можетъ горѣть въ дѣтскихъ душахъ.

Миша каждый день видитъ своихъ родителей, но я не вижу ихъ уже два года, безвыѣздно оставаясь въ институтѣ.

Тоска по роднымъ у меня страшная!

Вдругъ письмо отъ отца. Я вижу его невѣрный, старческій почеркъ на конвертѣ. Я прошу мнѣ отдать письмо. Почтальонъ требуетъ уплаты существовавшаго тогда сбора—трехъ коп. за врученіе письма. У меня такихъ денегъ нѣтъ.

И три дня продолжаются мои муки. Приходитъ почтальонъ. Товарищи вызываютъ меня. Я бѣгу. Почтальонъ требуетъ свои три коп. и уноситъ обратно письмо.

Я не выдержалъ и заплакалъ. Миша своимъ милымъ, бархатнымъ баскомъ, который до сихъ поръ слышится мнѣ, сталъ меня утѣшать и увѣрять, что я завтра получу деньги. Въ его словахъ было такъ много увѣренности, что я успокоился.

Въ три часа онъ ушелъ домой.

Вечеромъ, приступая къ занятіямъ, едва я взялъ учебникъ географіи и раскрылъ его (первый урокъ былъ по географіи и прежде же всего надлежало подготовиться по этому предмету), какъ нашелъ въ немъ три рубля. Первое чувство было какого-то смутнаго страха. Я обратился къ товарищамъ, къ надзирателямъ, не потерялъ ли кто изъ нихъ три рубля. Нѣтъ, трехъ рублей никто не терялъ. Тогда вдругъ я убѣдился, что эти три рубля положилъ въ мой учебникъ Миша. Теперь я понялъ и причину его твердаго тона, когда онъ мнѣ предсказывалъ, что мнѣ пошлютъ три рубля...

На другой день я потребовалъ, чтобы онъ взялъ свои деньги обратно. Миша отказывался. Это вовсе не его деньги, твердилъ его басъ, въ то время какъ глаза избѣгали моего взгляда.

— Миша, неправда, это твои деньги, ты долженъ ихъ взять обратно.

— Нѣтъ, неправда, деньги не мои.

— Ну, въ такомъ случаѣ я передамъ ихъ классному наставнику.

И вотъ Миша кротко наклоняется надо мною и начинаетъ мило, задушевно и просто просить не отказать ему въ его просьбѣ, взять эти деньги, которыя ему совершенно не нужны, «когда-нибудь ты ихъ вернешь»...

Мы оба цѣлуемся и плачемъ...

Этотъ Миша — нынѣшній московскій городской голова Михаилъ Васильевичъ Челноковъ.

Страница прошлаго, уже пожелтѣвшая, неправда ли? И буквы и строки воспоминаній давно поблѣднѣли и частью стерлись. Но почему, переживая всѣ радости и всѣ печали прошлаго, я все чаще и чаще возвращаюсь къ этой страницѣ? Почему я такъ много нравственныхъ силъ почерпаю въ этой пожелтѣвшей страницѣ, исцѣляющей много душевныхъ моихъ ранъ?..

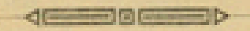
Почему я не могу до сихъ поръ безъ слезъ умиленія дочесть эту маленькую страницу?..

Эти челноковскіе три рубля болѣе укрѣпили меня въ моей вѣрѣ въ добро и людей, чѣмъ фоліанты книгъ передовыхъ умовъ о морали, которые я глоталъ впослѣдствіи всю жизнь въ тщетныхъ поискахъ за добромъ и истиной...

Я прошу всѣхъ, кто прочтетъ эту интимную страницу моей жизни, постараться хотя бы разъ незамѣтно, деликатно помочь ближнему вотъ такъ, какъ это сдѣлалъ мой Миша, просунувъ въ мой учебникъ свои три рубля...

Которыхъ до сихъ поръ я не вернулъ и не могу ему вернуть. Ибо это лучшая, самая свѣтлая страница моего прошлаго, которую нельзя оцѣнить никакимъ золотомъ...

Гр. Чалхушьянъ.

„МОСКОВСКОЕ АРМЯНСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО“. *)

Отсутствіе въ Россіи крупнаго армянскаго издательскаго дѣла, организованнаго на правильно поставленныхъ коммерческихъ началахъ, чувствуется особенно остро теперь, когда историческія событія врасплохъ застали насъ, армянъ.

Въ настоящее время къ намъ, армянамъ, предъявляютъ рядъ неотложныхъ требованій—какъ нашъ народъ, такъ и наши друзья въ Россіи и въ союзныхъ странахъ. Мы не имѣемъ ни одного толстаго журнала на родномъ языкѣ, а также газетъ на русскомъ,—посвященныхъ исключительно освѣщенію армянской общественно-политической и національной жизни.

То же печальное явленіе наблюдается и въ области книжнаго издательства, ибо въ настоящее время издателями армянскихъ, а также посвященныхъ армянамъ книгъ являются благотворительныя и культурныя общества или отдѣльныя лица. Въ большинствѣ же случаевъ издателями являются сами авторы.

Вотъ почему нашимъ писателямъ и поэтамъ приходится для своего незавиднаго существованія искать заработка на сторонѣ и брать на себя обязанности, ничего общаго не имѣющія съ исторіей литературой, поэзіей или наукой.

При такихъ условіяхъ молодые таланты и силы не могутъ развиваться, и лишь случайности выдвигаютъ немногихъ счастливчиковъ и губятъ всѣхъ остальныхъ.

Этому національному горю можетъ помочь и помочь основательно и неоскорбительно, какъ помощь благотворительная, лишь правильно организованное, коммерчески поставленное національное издательское дѣло.

Съ этой цѣлью и учреждается акціонерное общество подъ названіемъ «Московское Армянское Издательство», уставъ котораго разрѣшенъ 17 ноября въ засѣданіи междувѣдомственной комиссіи по акціонерному учредительству въ Петроградѣ.

Успѣхъ этого новаго начинанія будетъ зависѣть не только отъ умѣнія и усердія его руководителей, но и отъ того содѣйствія, которое окажетъ ему армянская интеллигенція своими совѣтами, указаніями, трудами и матеріальнымъ участіемъ въ предпріятіи.

Чтобы будущее правленіе общества имѣло возможность своевременно составить программу своей издательской дѣятельности на ближайшій годъ, необходимо теперь же дать ему соотвѣтствующій матеріалъ.

Мечта наша, чтобы «Московское Армянское Издательство» стало дѣломъ обширнаго круга интеллигентныхъ армянъ, которыхъ интересовала бы не столько доходность предпріятія, сколько идейная его мощь и та моральная польза, которую дѣло это должно приносить многострадальному армянскому народу.

«Московское Армянское Издательство» должно имѣть двѣ программы: большую и малую. Большая программа издательской дѣятельности должна быть расчитана на рядъ лѣтъ мирнаго времени, а малая—для настоящаго военнаго времени.

Если мы не представимъ въ ближайшемъ будущемъ русскому обществу потребные матеріалы по вопросамъ, касающимся Турецкой Арменіи, то послѣ окончанія войны будетъ уже поздно. Вотъ почему тѣ, кому дороги интересы армянскаго народа и кто можетъ хоть чѣмъ-нибудь помочь новому національному дѣлу, должны теперь же войти въ контактъ съ учредителемъ и выяснить заранѣе свое отношеніе къ организуемому обществу. Одновременно съ издательствомъ на армянскомъ языкѣ должно быть издано на русскомъ языкѣ все то, что требуется моментомъ.

Организуемое общество особенно нуждается въ поддержкѣ и указаніяхъ армянской прессы, а потому желательно, чтобы на ея страницахъ люди компетентные высказались бы по поводу программы предстоящей дѣятельности его.

Всякое указаніе будетъ принято съ благодарностью, а совокупность ихъ послужитъ руководствомъ для будущей дѣятельности молодого общества.

Учредитель акціонернаго общества „Московское Армянское Издательство“

Ив. Амировъ.

*) См. „Армянскій Вѣстникъ“ № 43

Епископъ Карапетъ.

(Къ годовщинѣ его смерти).

18 ноября исполнилась годовщина со дня смерти одного изъ крупныхъ и выдающихся представителей армянской церкви, епископа Карапета. Покойный архипастырь сыгралъ въ армянской дѣйствительности послѣднихъ лѣтъ крупную и замѣтную роль.

Епископъ Карапетъ происходилъ изъ крестьянской семьи, родился въ 1866 г. въ с. Цхна, Эриванской г. Окончилъ полный курсъ эчміадзинской Духовной академіи въ 1888 г. Въ 1889 г. былъ рукоположенъ въ архидіаконы; въ октябрѣ того же года отправляется онъ за границу съ цѣлью изучить богословскія науки, гдѣ онъ оставался 6 лѣтъ и слушалъ лекціи извѣстныхъ ученыхъ, какъ-то: Гарнака, Вунда, Гута, Лутарда, Конибира и знаменитаго Дюшена. Въ мартѣ 1893 г. онъ получаетъ въ Лейпцигѣ степень доктора философіи и отправляется въ Парижъ завершить свое образованіе въ Сорбоннѣ. Весной 1894 г. архидіаконъ Карапетъ отправляется въ Лондонъ работать въ мѣстныхъ музеяхъ, а оттуда въ Берлинъ, гдѣ, представивъ сочиненіе «О ереси Павликіанъ», удостоился степени лиценціата (магистра) богословія. Этой научной степени первымъ изъ инославныхъ удостоился архидіаконъ Карапетъ въ видѣ исключенія, по ходатайству факультета и съ особаго разрѣшенія министра исповѣданій, въ виду экстраординарныхъ способностей молодого ученаго.

Епископъ Карапетъ.

11 сентября 1894 г. архидіаконъ Карапетъ возвратился въ Эчміадзинъ и былъ рукоположенъ въ архимандриты, въ томъ же году онъ былъ назначенъ помощникомъ ректора Эчміадзинской Академіи и профессоромъ богословскихъ наукъ въ той же Академіи. Ему же была поручена должность главнаго редактора журнала «Араратъ». Съ 1899 по 1903 г. онъ состоялъ ректоромъ Эчміадзинской Академіи, гдѣ какъ педагогъ, проповѣдникъ, администраторъ и талантливый журналистъ пріобрѣтаетъ всеобщую любовь, извѣстность и рѣдкую популярность.

Въ 1903 г. онъ назначается начальникомъ Эриванской епархіи, гдѣ онъ обнаружилъ свою самоотверженность во время печальной памяти армяно-татарской рѣзни.

Въ 1909 г. единогласно архимандритъ Карапетъ избирается начальникомъ Адзербейжанской армянской епархіи, каковую должность съ должнымъ успѣхомъ исполняетъ по 1911 г. Въ 1909 г. онъ былъ возведенъ католикосомъ Матевосомъ II въ санъ епископа.

Въ 1914 г. онъ былъ назначенъ начальникомъ Шемахинской армянской епархіи, въ каковой должности смерть и постигла его.

Вотъ краткій обзоръ жизни и дѣятельности почившаго архіерея, снискавшаго своею феноменальной работоспособностью и огромной эрудиціей глубокое уваженіе всѣхъ слоевъ армянскаго общества. Передъ нами жизнь человѣка широкаго размаха, высокой степени даровитаго и культурнаго. Передъ нами духовный отецъ, преданный всецѣло интересамъ родной церкви и народа, искренній, самоотверженный, идеально-честный, съ кристалльной душой.

Епископъ Карапетъ пользовался извѣстностью общеевропейскаго ученаго. Покойный свободно говорилъ почти на всѣхъ европейскихъ языкахъ и владѣлъ всѣми древними языками, начиная съ еврейскаго и кончая арабскимъ. Его ученый трудъ «Объ ереси Павликіанъ» еще въ 1894 г. обратилъ на себя вниманіе такихъ ученыхъ, какъ Гельцеръ, Феттеръ, Функъ и др. Въ 1904 г. въ г. Эривани въ армянскомъ каѳедральномъ соборѣ почившій епископъ нашелъ рукопись, въ которой находились въ переводѣ труды извѣстнаго автора II вѣка Лукдумскаго (Ліонскаго), епископа Ириніоса (Иринія), греческій подлинникъ которыхъ былъ потерянъ, и до насъ дошли только отрывки, цитируемые разными церковными писателями первыхъ вѣковъ христіанства. Епископъ Карапетъ въ 1907 г. совмѣстно съ бывшимъ своимъ ученикомъ архимандритомъ Ервандомъ издалъ названную рукопись, принятая ученымъ міромъ съ восторгомъ, она въ короткое время была переведена на французскій, англійскій, русскій [1]) и нѣмецкій (2 изданія) языки.

Въ 1908 г. епископъ Карапетъ вмѣстѣ съ тѣмъ же арх. Ервандомъ на армянскомъ и нѣмецкомъ язы-

[1]) На русскій языкъ переведена проф. С. Н. Сагарда, въ журн. „Христіанское чтеніе", 1907 г., апрѣль, май, іюнь.

Прим. авт.

кахъ издалъ догматическое сочиненіе съ обширнымъ предисловіемъ александрійскаго патріарха Тимотеоса Элуроса (Куза), греческій подлинникъ котораго также былъ потерянъ и нашелся лишь въ армянскомъ переводѣ. Трудъ этотъ тоже былъ принятъ ученымъ міромъ весьма благосклонно.

Наконецъ, въ 1914 г. епископомъ Карапетомъ былъ изданъ капитальный трудъ (болѣе 600 стр.) «Кникъ Авато ынтануръ сурбъ Екехецво» (печать вѣры общей святой церкви) съ предисловіемъ и обширнымъ научнымъ изслѣдованіемъ.

Считая лишнимъ поименное перечисленіе остальныхъ трудовъ покойнаго епископа, скажу только, что имъ написаны масса брошюръ, проповѣдей и научныхъ статей въ журналахъ «Араратъ» и «Азгаграканъ Андесъ».

Епископъ Карапетъ былъ рѣдкій знатокъ армянской литературы и исторіи. Между прочимъ, имъ было приготовлено научное изслѣдованіе исторіи армянской церкви, но успѣлъ издать только I томъ, когда жизнь его неожиданно и преждевременно прекратилась 18 ноября 1916 г. въ г. Баку отъ зараженія крови, и онъ, полный вѣры и надежды на лучшее будущее своей родины и народа, сошелъ въ могилу.

Свящ. А. Сименонянъ.

Очерки изъ исторіи армянскаго вопроса въ Турціи *).

(Къ сорокалѣтію русско-турецкой войны 1877—1878 гг.).

Въ этомъ мирномъ медлительномъ процессѣ поглощенія армянской народности, помимо воздѣйствія среды и суровой необходимости поддержанія существованія, немалую роль игралъ и курдскій языкъ, который своимъ сильнымъ вліяніемъ на армянъ во многихъ мѣстахъ заставлялъ ихъ забыть свой родной языкъ. И въ этомъ ему помогало народное творчество. Достойно удивленія, что курды, не обладающіе и понынѣ своими письменами и литературой, имѣютъ весьма богатую народную поэзію, которая живетъ въ устахъ этого пастушескаго народа въ видѣ пѣсни, сказки, преданія, но больше всего въ формѣ большихъ любовныхъ и героическихъ поэмъ. До чего доходила степень вліянія этой поэзіи на армянскій народъ, можно видѣть хотя бы изъ того, что многія, даже очень крупныя произведенія курдской поэзіи переведены на армянскій языкъ и живутъ въ армянской устной народной литературѣ [1]).

Такова общая картина взаимодѣйствій отъ сожительства этихъ двухъ народовъ. Но какія отношенія установились между ними, какъ между владѣтелями и владѣемыми?

Курдская исторія показываетъ, что въ Битлисскомъ княжествѣ и спеціально въ долинѣ Муша и округѣ Хныса армяне, какъ «невѣрные» (не исламской вѣры) платили установленныя съ нихъ подати: д л а е з и р я и х а р а д ж ъ (подушная и поземельная). Съ каждой души получалось по 70 асперовъ, что составляетъ приблизительно около 4 рублей, а всего армянское населеніе одной Мушской равнины платило до 80 тысячъ рублей [2]).

Но этимъ не исчерпывались повинности райи. Ей приходилось отбывать и повинности крѣпостного земледѣльца. Къ сожалѣнію, до насъ не дошли изъ болѣе или менѣе отдаленныхъ временъ сколько-нибудь ясныя и обработанныя свѣдѣнія, по которымъ можно было бы судить объ общемъ положеніи подчиненнаго курдскому землевладѣнію крестьянства. Осколки стариннаго порядка существовали еще недавно въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Турецкой Арменіи. Они подробно не изучены никѣмъ, описаны только случайно и мимоходомъ, но при всемъ томъ даютъ очень много типичныхъ чертъ крѣпостного состоянія, и по нимъ мы можемъ составить понятіе о суровой дѣйствительности, царившей долгое время въ Арменіи.

Это состояніе имѣетъ свое спеціальное мѣстное названіе—х а ф и р с т в о. Райя понимаетъ значеніе этого термина въ томъ смыслѣ, что безоружный землепашецъ поступаетъ подъ покровительство сильнаго и вліятельнаго а г и—барина, и за это служитъ ему. Этому защитнику и дается имя х а ф и р ъ. Какія права принадлежатъ ему? Офиціальный докладъ константинопольскаго армянскаго патріархата, опубликованный въ 1876 году, удостовѣряетъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Ванскаго вилайета помѣщики-курды продаютъ другъ-другу своихъ армянскихъ крестьянъ [3]). Въ округахъ Сасунъ, Бунашенъ и Хизанъ, какъ доносилъ патріархату замѣститель мушскаго викарія, крестьяне, помимо несенія общегосударственныхъ повинностей, исполняютъ для своихъ помѣщиковъ-хафировъ обязательныя работы и платятъ имъ ежегодную подать какъ наличными деньгами, такъ и н а т у р о й [4]).

Вотъ еще, что читаемъ мы въ этомъ интересномъ докладѣ: «когда у помѣщика рождается сынъ, каждый крѣпостной крестьянинъ обязанъ явиться къ нему съ поздравленіемъ и поднести барановъ, барашекъ и т. д. Когда мальчикъ вступаетъ въ

*) См. „Армянскій Вѣстникъ" № 44.

[1]) Собранныя до сихъ поръ курдскія эпическія поэмы изданы въ Эминскихъ „Этнографическихъ Сборникахъ" (Москва) и занимаютъ два тома этого изданія (V и VI).

[2]) „Chèref—Nameh", t. II, 1 par, p. 224.

[3]) Протоколы Армян. Національнаго Собранія въ Константинополѣ 1876 г., с. 226.

[4]) Газета „Масисъ" (арм.) 1872, № 1239. Вотъ перечень предметовъ, составлявшихъ ежегодную дань: 1 быкъ, 5 овецъ, 2 литра масла, 2 литра табаку, 1 литръ молочнаго продукта подъ названіемъ „чортанъ", 4 литра соли, 1 шаровары, 1 пара мужскихъ подвязокъ, 1 пара чулокъ, 1 пара шнуровъ для шароваръ, 1 пара лентъ для передника, 2 мѣры пороха, 2 мѣры свинца, 2 мѣры льна, 5 мѣръ постнаго масла, 5 кувшиновъ, 2 ковша, 30 ложекъ, 4 лопаты, 2 корчаги, 6 большихъ метелъ, 1 лотокъ, 4 курицы, 2 пѣтуха, 12½ піастровъ деньгами, 2 раза въ годъ молоко всѣхъ овецъ.—Въ Шатахскомъ округѣ крестьяне обязаны были, сверхъ того, доставить помѣщику ежегодно по 50 тысячъ орѣховъ и т. д.

отроческій возрастъ, тѣ же крестьяне обязаны изготовить для него оружіе. При вступленіи же его въ бракъ крестьяне обязаны внести родителямъ невѣсты установленную плату (калымъ) и производить всѣ свадебные расходы на свой счетъ. А когда умираетъ сынъ хафира, то крестьяне обязаны утѣшать отца подношеніемъ барановъ и другихъ предметовъ домашняго хозяйства. Но что составляетъ позоръ для всего армянства, добавляетъ викарный архимандритъ,—это то, что армянскія невѣсты и дѣвушки въ домахъ хафировъ и на ихъ поляхъ исполняютъ самыя разнообразныя работы, не будучи въ состояніи даже прикрывать свою наготу и проливая молчаливо горькія слезы».

Такова, въ общемъ, картина крестьянскаго быта и въ другихъ областяхъ, напримѣръ, въ Хизанѣ, Палу, Чарсанджакѣ, Діарбекирѣ и проч. Въ округѣ Палу крестьянинъ могъ засватать свою дочь лишь съ согласія курдскаго помѣщика. «Бывали случаи,—пишетъ одинъ авторъ,—когда крестьяне не исполняли этой обязанности, и тогда помѣщики расторгали уже состоявшіеся браки и вышедшихъ безъ ихъ согласія женщинъ вновь выдавали замужъ по своему выбору; а если же армянскіе священники отказывались отъ совершенія церковнаго обряда, то курдскіе беки не останавливались даже передъ совершеніемъ бракосочетанія при посредствѣ муллъ [5]). Точно такъ же когда у крестьянина жена оказывалась бездѣтной или рожала только дѣвочекъ, онъ обязанъ былъ, по требованію помѣщика, обзавестись другой женой, чтобы имѣть сына, который продолжалъ бы несеніе повинностей послѣ своего отца [6]).

Турецкое владычество, утвердившись въ Арменіи въ первой половинѣ XVI столѣтія, лишь слегка коснулось этого положенія. Часть курдскихъ владѣтелей была оставлена попрежнему независимой, съ тѣмъ однако, чтобы номинально признавалось верховное владычество султана. Другая же, болѣе значительная часть была приведена въ положеніе военной аристократіи, составлявшей ядро государственнаго устройства и военной организаціи Оттоманской имперіи. Извѣстно, что земли раздавались въ потомственное пользованіе военнаго сословія, представители котораго обязаны были, въ случаѣ надобности, выставлять готовыхъ конныхъ воиновъ, соотвѣтственно предоставленнымъ въ ихъ пользованіе ленамъ.

Особенностью этой системы является большая раздробленность земли и распредѣленіе ея между большимъ количествомъ условныхъ владѣтелей. Такъ, въ XVI вѣкѣ въ Хнысскомъ округѣ считалось 400 военныхъ леновъ [7]), въ Басенскомъ санджакѣ—663, въ Мелазгертскомъ—195 [8]). Это количество земельныхъ участковъ распредѣлялось неравномѣрно между владѣтелями. Мы не имѣемъ цифровыхъ данныхъ о всѣхъ курдскихъ владѣтеляхъ въ мѣстностяхъ съ армянскимъ населеніемъ, но вообще въ Діарбекирскомъ, Ванскомъ и Шехризорскомъ вилайетахъ, значитъ, со включеніемъ большей части Курдистана, состояло до 400 предводителей племенъ (курдскихъ), имѣвшихъ титулъ эмира. Какъ отведенные имъ государствомъ участки земель, такъ и титулъ «эмира» переходили по наслѣдству къ сыновьямъ, въ случаѣ же неимѣнія сыновей—къ одному изъ родственниковъ [9]).

Выяснивъ, по возможности, природу курдскаго владычества, спросимъ, какъ жилось армянамъ подъ этимъ владычествомъ?

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Лео.

ПАРАЛЛЕЛИ.

Подъ такимъ заглавіемъ въ газетѣ «Мшакъ» появилась статья А. Атанасьяна, въ которой проводится параллель между культурами двухъ половинъ армянскаго народа—русско-и турецкоподданныхъ армянъ.

Авторъ статьи—извѣстный армянскій общественный дѣятель, по профессіи агрономъ, давно работающій въ Закавказьѣ и хорошо знакомый съ нимъ: онъ изъѣздилъ его по всѣмъ губерніямъ, гдѣ только встрѣчаются армяне, бывалъ—и не разъ—во многихъ его областяхъ и внимательно изучилъ состояніе деревень, населенныхъ армянами.

Въ послѣднее время онъ посѣтилъ и Турецкую Арменію, объѣхалъ ея сѣверо-восточную часть и хотя пробылъ въ ней недолго и засталъ ее въ опустошенномъ и почти безлюдномъ видѣ, но все же сумѣлъ приглядѣться ко многому, многое разслышать и наблюдать.

Въ результатѣ всѣхъ этихъ поѣздокъ, наблюденій и опросовъ у автора накопилось много матеріала относительно быта и культуры турецкихъ и закавказскихъ армянъ. Сравненіе жизни армянъ обоихъ краевъ на основаніи этого-то матеріала и составляетъ содержаніе упомянутой статьи.

Конечно, подобная параллелизація, какъ основанная лишь на личныхъ наблюденіяхъ автора, на офиціальныхъ данныхъ и на частныхъ сообщеніяхъ, не даетъ точнаго представленія объ армянской жизни въ указанныхъ двухъ краяхъ. Но согласно пословицѣ «на безрыбьи и ракъ рыба»,—при отсутствіи болѣе или менѣе объективныхъ изслѣдованій, при недостаткѣ точныхъ статистическихъ данныхъ—статья г. Атанасьяна имѣетъ нѣкоторое значеніе: она въ общихъ чертахъ выясняетъ различіе въ экономическомъ положеніи

[5]) Архим. П. Натанянъ—„Слезы Арменіи“, Констант., с. 54.

[6]) „Масисъ“ № 1239. — Относительно крѣпостной зависимости армянъ см. еще: 1) Срванцтянъ—„Изъ стараго и новаго“, Конст. 1874, с. 151—167. 2) Линчъ—„Арменія“, т. II, Тиф. 1910, с. 524 и 3) Fr. Mulligent—„La Turquie sous la réqne d'Abdul—Aziz“, Paris, 1868, p. 168.

[7]) Chéref—Nameh“, t. II, 1 par., p. 225.

[8]) Ricomt—„Hist. de l'etat present de l'Empire Ottoman“. Paris 1670, p. 55.

[9]) M. Belin—„Du régime des fiefs militaires dans l'Islamisme“, Paris, 1870, p. 99.

и въ характерѣ культуры двухъ половинъ армянскаго народа. Это-то и побуждаетъ насъ остановиться на ней.

Въ первой части своей статьи авторъ касается городской жизни армянъ и сравниваетъ два города—Ванъ и Эривань,—которые во многомъ схожи одинъ съ другимъ.

Помимо названія, эти два города близко напоминаютъ другъ друга своимъ общимъ положеніемъ. Такъ, Ванъ—областной городъ Васпуракана, этой самой старинной и самой населенной армянами части Турецкой Арменіи.

Эривань—губернскій городъ губерніи, которая представляетъ также наиболѣе населенную армянами и наиболѣе старинную изъ всѣхъ губерній Закавказья. Далѣе, оба города насчитываютъ равное количество армянъ-жителей: два года тому назадъ въ Ванѣ было около 20,000 армянъ; столько же армянъ живетъ и въ Эривани. Наконецъ, историческія судьбы Вана и Эривани также сближаютъ эти города. Ванъ въ продолженіе шести столѣтій находился подъ турецкимъ игомъ, цѣлыхъ тридцать лѣтъ испытывалъ на себѣ гнетъ Абдулъ-Гамида, а въ послѣднія 5—6 лѣтъ является ареной реформаторскихъ работъ младотурокъ. Эривань же на протяженіи многихъ вѣковъ пребывалъ во власти персовъ, а потомъ присоединенный къ Россіи, вотъ уже 90 лѣтъ, какъ находится вдали отъ вліянія мусульманской Азіи, подъ воздѣйствіемъ, какъ говорится, европейской христіанской цивилизаціи.

Но сходные въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, Ванъ и Эривань совершенно различны и по экономическому быту своихъ жителей-армянъ и по культурной сторонѣ ихъ жизни.

Такъ, въ Ванѣ въ рукахъ армянъ было сосредоточено около 70% общей торговли, между тѣмъ, какъ въ Эривани только 42% всей производящейся тамъ торговли.

85% всѣхъ ванскихъ ремесленниковъ составляли армяне, въ Эривани же ихъ было всего 56%.

Армяне въ Ванѣ давно уже пользуются чистой родниковой водой, при помощи такъ-называемаго кечриза—подземнаго канала съ водохранилищами. Эриванскіе же армяне чистую воду для питья получили лишь недавно, пять лѣтъ тому назадъ.

Далѣе, общая площадь всей принадлежащей армянамъ земли, отведенной подъ сады и огороды, въ Ванѣ исчислялась въ 318 десятинъ, тогда какъ въ Эривани у армянъ всего 218 десятинъ того же рода земли.

У ванскихъ армянъ было около 5,000 головъ домашняго скота—коровъ, воловъ и лошадей, а у эриванскихъ армянъ—360 головъ того же скота.

Еще одна черта различія: среди ванскихъ армянъ сильно развиты кустарныя производства; ванскіе золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ мастера и кружевницы пользуются большой извѣстностью своими тонкоисполненными и въ высокой мѣрѣ художественными работами. Что же касается эриванскихъ армянъ, то они не практикуютъ ни одного такого ручного ремесла, которое бы выдѣляло ихъ.

Изъ числа всѣхъ принадлежащихъ армянамъ зданій можно признать выше средняго въ Ванѣ почти 60%, въ Эривани же только 30%, хотя въ Эривани много туфа, а въ Ванѣ нѣтъ камня, поддающагося шлифовкѣ, въ силу чего тамъ дома строятся изъ необожженнаго кирпича.

Слѣдуетъ обратить вниманіе и на стоимость домашняго инвентаря армянина средней руки: въ Ванѣ она въ среднемъ достигаетъ 3,000 рублей, а въ Эривани едва-едва 1,800 рублей.

Наконецъ, различіе между Ваномъ и Эриванью замѣтно и въ состояніи отдѣльныхъ ихъ кварталовъ и окрестностей. Такъ ванскій Айгестанъ своей растительностью, отдѣлкой и чистотой много разъ выше эриванскаго Ханлыгбаха. Ванъ окаймленъ такими чудными мѣстечками, какъ Варадъ, Шушанцъ, Аванцъ, Шагбахъ; вокругъ же Эривани расположены лишь жалкій Шенгавитъ, каменистый Канакеръ и болотистый Норагавитъ.

Итакъ, на основаніи этихъ данныхъ можно сказать, что эриванскіе армяне въ бытовомъ отношеніи стоятъ ниже ванскихъ. Но и въ культурномъ отношеніи первые уступаютъ вторымъ.

Ванскіе армяне имѣли 12 армянскихъ школъ, въ томъ числѣ 3 среднихъ, при чемъ во всѣхъ этихъ школахъ обучались 1,800 учениковъ и ученицъ, между тѣмъ, какъ въ Эривани было всего-на-всего 5 школъ, изъ которыхъ 2 среднихъ—съ 1,100 душъ учащихся обоего пола.

Въ то время, какъ среди армянскаго населенія Вана—въ возрастѣ 10—60 лѣтъ—грамотныхъ было около 78%, въ мужской части эриванскихъ армянъ, тѣхъ же возрастовъ насчитывается лишь 46% грамотныхъ.

Въ Ванѣ было 4 типографіи, выходило 3 періодическихъ изданія, а въ Эривани—3 типографіи и ни одного періодическаго изданія.

Въ Ванѣ за послѣднее десятилѣтіе на армянскомъ языкѣ было издано 128 книгъ. Въ тотъ же промежутокъ времени въ Эривани вышло всего 73 армянскихъ книги.

Дальше: изъ среды ванскихъ армянъ выдвинулись за послѣднее столѣтіе такія личности, какъ Хримьянъ-Айрикъ, Србандзтянъ, Португальянъ, Аветисьянъ. Ни одного человѣка—ни на литературномъ, ни на общественномъ поприщѣ, не выдвинули эриванскіе армяне.

Ванскіе армяне имѣли два помѣщенія для театра, эриванскіе же—только одно.

Американцы и германцы имѣли въ Ванѣ много культурно-просвѣтительныхъ учрежденій, которыя во всѣхъ отношеніяхъ носили чисто-армянскій отпечатокъ.

. . . .

Въ Ванѣ всѣ армяне говорили только на армянскомъ языкѣ, хотя тамошняя армянская интеллигенція свободно владѣла и турецкимъ и французскимъ языками. Въ Эривани же обычно разговорнымъ, салоннымъ языкомъ армянской интеллигенціи является преимущественно русскій; но и по-русски тамъ говорятъ очень плохо.

Затѣмъ: взаимныя отношенія армянъ и турецкой администраціи были всегда,—и въ особенности въ послѣднее десятилѣтіе,—просты и лишены сухого формализма.

Иной характеръ носили отношенія между эриванскими армянами и мѣстнымъ чиновничествомъ: во многихъ вопросахъ жизни обѣ стороны были

далеки одна отъ другой, даже враждебно настроены между собой.

Надо имѣть въ виду еще одно обстоятельство: въ то время, какъ ванскій вилайетъ имѣлъ въ турецкомъ парламентѣ одного депутата, эриванскіе армяне лишены права посылать въ русскій парламентъ своего особаго депутата, и только цѣлыя три губерніи вмѣстѣ правомочны имѣть въ Государственной Думѣ одного представителя.

Во второй части своей статьи авторъ описываетъ состояніе армянскихъ деревень въ Закавказьѣ и Турецкой Арменіи и для сравненія беретъ двѣ области: Айоцъ-дзоръ — въ Васпураканскомъ (Ванскомъ) вилайетѣ и Ширакъ—въ Эриванской губерніи (александропольскаго уѣзда). И Ширакъ и Айоцъ-дзоръ расположены на высотѣ въ 5,000—6,000 метровъ надъ уровнемъ моря и находятся въ аналогичныхъ условіяхъ жизни и въ сельскохозяйственномъ и геологическомъ отношеніяхъ.

Теперь укажемъ черты различія.

На каждаго крестьянина въ среднемъ приходится: въ Ширакѣ около 1 дес. пахотной и 1—1½ дес. выгонной земли, а въ Айоцъ-дзорѣ—3 дес. пахотной и 3—4 дес. пастбищной земли.

Далѣе, какъ въ Ширакѣ, такъ и въ Айоцъ-дзорѣ агрикультура въ одинаковой степени архаична, но въ то время, какъ земля у ширакскаго крестьянина истощилась и стала крайне скудной и потому она мало и плохо родитъ, у айоцъ-дзорскаго армянина земля гораздо болѣе плодородна и тучна, а вслѣдствіе этого и урожай даетъ хорошій.

Въ распоряженіе средней крестьянской семьи находятся: въ Шуракѣ maximum 2 коровы, 1—2 овцы и одна или двѣ пары рабочаго скота, а въ Айоцъ-дзорѣ minimum 5—6 коровъ, 2 десятка овецъ и 4—5 паръ рабочаго скота.

Продовольственный запасъ, разсчитанный на годъ, въ домѣ ширакскаго крестьянина весьма незначителенъ и, въ сущности хватаетъ всего лишь на два—три мѣсяца. Годовой же запасъ у айоцъ-дзорскаго крестьянина оказывался достаточнымъ почти на весь годъ, а иногда даже частью приходился и на послѣдующій годъ.

Таковы различія въ хозяйственной структурѣ жизни въ обоихъ селахъ. Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію культурнаго состоянія крестьянъ того и другого села. Начнемъ съ жилищъ.

Въ деревняхъ Ширака домами служатъ землянки, неосвѣщенныя и тѣсныя; и въ Айоцъ-дзорѣ жилища представляютъ собой землянки, также темныя, но довольно просторныя.

Далѣе, все домашнее имущество ширакца стоитъ врядъ ли больше 100—200 рублей, между тѣмъ какъ въ домѣ у айоцъ-дзорскаго крестьянина только мѣдная посуда, постель да подстилки составляютъ цѣнность въ 400—500 рублей.

Помимо того, среди крестьянъ ширакскихъ деревень грамотныхъ настолько мало, что ихъ можно по пальцамъ пересчитать. Въ Айоцъ-дзорѣ же нельзя было встрѣтить ни одной деревушки, гдѣ бы число грамотныхъ не доходило до 15—30—40 человѣкъ.

Наконецъ, слѣдуетъ упомянуть и то, что въ Ширакѣ рѣдки деревни съ естественными лѣсами и фруктовыми садами, а въ Айоцъ-дзорѣ нѣтъ ни одного мѣстечка, гдѣ бы не было искусственныхъ лѣсовъ и садовъ съ плодовыми деревьями.

Такимъ образомъ мы видимъ, что ширакскій армянинъ, видѣвшій желѣзныя и шоссейныя дороги, живущій невдалекѣ отъ европейской цивилизаціи и пользующійся ея плодами, въ три—четыре раза бѣднѣе и невѣжественнѣе, чѣмъ находящійся далеко отъ всякой культуры айоцъ-дзорскій армянинъ.

Отмѣченныя черты различія между Айоцъ-дзоромъ и Ширакомъ, Ваномъ и Эриванью можно было бы зафиксировать, но въ болѣе крупномъ видѣ, и относительно другихъ мѣстъ. Такъ, по свидѣтельству компетентныхъ лицъ, армяне въ Басенѣ, Мушѣ, Хнысѣ, Маназкертѣ, Алджавазѣ, Алашкертѣ, не говоря уже о Харьердѣ, Эрзингянѣ, Трапизонѣ, Кыги, Шабинъ-Карагисарѣ и др., въ отношеніи матеріальнаго и духовнаго положенія стояли выше армянъ Норъ-Баязета, Ахалкалакѣ, Зангезура, Абарана, Даралагяза и даже Гандзака (Елисаветполя).

Указывая на все это, г. Атанасьянъ, разумѣется, вовсе не желаетъ сказать, что турецкіе армяне жили въ раю. Его статья лишь даетъ поводъ лишній разъ думать о томъ, что армянское крестьянство въ Закавказьѣ и въ хозяйственномъ отношеніи и въ смыслѣ культурномъ находится въ крайне незавидномъ положеніи и потому нуждается не въ меньшемъ вниманіи, чѣмъ турецкіе армяне.

Бесѣда представителей печати съ ген. Пѣшковымъ о Турецкой Арменіи.

Тифлисскій корреспондентъ вліятельной газеты «Manchester Guardian» имѣлъ бесѣду объ Арменіи съ новымъ генералъ-губернаторомъ оккупированныхъ русской арміей областей Турецкой Арменіи, Пѣшковымъ. Приводя разъясненія, данныя генераломъ Пѣшковымъ, на страницахъ упомянутой англійской газеты, сотрудникъ ея сопровождаетъ ихъ и своими личными «соображеніями».

«Генералъ Пѣшковъ,—пишетъ корреспондентъ, затруднился выяснить детали устройства оккупированнаго края, расположеннаго на Армянскомъ плоскогорьѣ и занимающаго площадь въ 45,000 кв. миль.

Страна эта—на пространствѣ отъ Чернаго моря до Сиріи—населена многими племенами, которыя находятся въ антагонизмѣ, и недовѣрчиво относятся другъ къ другу. Война, къ несчастью, еще сильнѣе обострила ихъ взаимную вражду.

Такъ, армяно-курдскія отношенія еще долгое время будутъ натянутыми вслѣдствіе прошлогод-

нихъ избіеній армянъ; а поведеніе нѣкоторыхъ группъ среди армянъ въ началѣ войны не могло увеличить довѣрія мусульманъ къ армянамъ.

Новѣйшія данныя о народонаселеніи трехъ армянскихъ вилайетовъ, которыя мы находимъ въ реляціяхъ русскаго консула г. Маевскаго и въ изслѣдованіяхъ армянскаго писателя А—до, даютъ слѣдующую картину:

Въ Ванскомъ вилайетѣ — 112,000 армянъ и 229,000 мусульманъ; въ Эрзерумскомъ вилайетѣ—180,000 армянъ и 349,000 мусульманъ; въ Битлисскомъ вилайетѣ—156,000 армянъ и 249,000 мусульманъ.

Во время всѣхъ предыдущихъ русско-турецкихъ войнъ часть христіанъ, населявшихъ Армянское плоскогорье, эмигрировала въ Закавказье, гдѣ и осталась жить. Въ теченіе послѣднихъ ста лѣтъ количество населенія на Кавказѣ возросло на 600,000 человѣкъ.

Съ другой стороны, изъ занятыхъ Россіей областей турки и курды бѣжали въ глубь Малой Азіи. Послѣдствіемъ всего этого было то, что христіане оказались сосредоточенными въ окрестностяхъ Вана и Муша и въ верхней части бассейна р. Тигра, гдѣ армяне и айсоры составляютъ отъ 30 до 60 процентовъ мѣстнаго населенія; мусульмане же заняли большей частью Эрзерумскій вилайетъ и Чорохскую долину, близъ Чернаго моря.

Одной изъ главнѣйшихъ причинъ междоусобицъ, имѣвшихъ мѣсто въ районахъ Вана и Битлиса, была всегда жизнь армянскаго крестьянства въ сосѣдствѣ съ большими курдскими аширетами. Для разрѣшенія этого сложнаго вопроса,—по мнѣнію генерала Пѣшкова,—слѣдовало бы, по мѣрѣ возможности, собрать армянъ на восточномъ берегу Ванскаго озера, а курдовъ—на южномъ. При этомъ однимъ изъ необходимыхъ условій мирной жизни страны, какъ указалъ генералъ, является разоруженіе и курдовъ и армянъ.

Но, повидимому, генералъ Пѣшковъ чувствуетъ трудности осуществленія всей этой программы, хотя, съ другой стороны, нельзя сомнѣваться въ томъ, что только съ осуществленіемъ этихъ плановъ можетъ быть установленъ въ странѣ миръ.

* * *

Генералъ-губернатора областей Турціи, занятыхъ по праву войны, интервьюировалъ также корреспондентъ «Новаго Времени». Вотъ что онъ пишетъ въ своей газетѣ:

«Я обратился въ Тифлисѣ къ военному генералъ-губернатору занятыхъ русскими войсками областей Турецкой Арменіи съ просьбой не отказать въ нѣкоторомъ разъясненіи относительно положенія кривотолковъ въ армянскомъ обществѣ по отношенію къ мѣропріятіямъ гражданскихъ властей.

Изъ бесѣды съ генераломъ я вынесъ слѣдующія конкретныя впечатлѣнія.

Какъ извѣстно, для управленія занятыми нашими доблестными войсками турецкими областями на генерала Пѣшкова возложена полная организація въ этихъ мѣстностяхъ административнаго устройства, суда и вообще всѣхъ органовъ государственнаго управленія. При этомъ преслѣдуется двоякая цѣль: съ одной стороны, обезпечить тылъ нашей арміи и съ другой—создать условія, при которыхъ возможно было бы оставшемуся въ указанныхъ областяхъ населенію вернуться къ мирному труду и возстанавливать свое разрушенное хозяйство.

Уже приступлено къ организаціи администраціи района Трапезунда, который будетъ раздѣленъ на участки, округа и области съ соотвѣтствующими начальниками участковъ, округовъ и губернаторами и ихъ управленіями.

На высшія административныя должности назначаются исключительно лица военнаго званія. Судъ также организуется въ трехъ инстанціяхъ: судъ участковый, окружный и областной въ областяхъ или въ губерніяхъ въ возможномъ соотвѣтствіи нашимъ мировымъ, окружнымъ и округамъ судебныхъ палатъ, но, очевидно, въ упрощенномъ видѣ.

Во всѣхъ инстанціяхъ къ участію въ отправленіи правосудія въ смыслѣ постановки вердикта будутъ допущены представители мѣстнаго населенія. При-

мѣненіе статей закона будетъ возложено на председателей суда, лицъ исключительно съ высшимъ юридическимъ образованіемъ.

Вопросъ о возвращеніи бѣжавшаго въ предѣлы Россіи отъ турецкихъ звѣрствъ армянскаго населенія, по мнѣнію генералъ-губернатора, зависитъ не только отъ окончанія административной организаціи названныхъ областей, обезпеченія продовольствіемъ, но и отъ стратегическихъ передвиженій нашего фронта: преждевременное возвращеніе бѣженцевъ часто влечетъ за собой нежелательную панику и лишнія жертвы, какъ человѣческія, такъ и матеріальныя, чему примѣромъ можетъ служить недавній поспѣшный уходъ населенія изъ Вана. Вотъ почему государственная власть не можетъ не относиться къ этому вопросу крайне осторожно. Генералъ надѣется, что не такъ далекъ тотъ моментъ, когда представится возможность особымъ распоряженіемъ разрѣшить бѣженцамъ окончательно вернуться къ своимъ роднымъ очагамъ и приступить къ мирному труду.

Разумѣется, такое распоряженіе возлагаетъ на меня отвѣтственность,—и оно можетъ послѣдовать лишь послѣ детальнаго и самаго обстоятельнаго изученія всѣхъ мѣстныхъ условій, а главное, обезпеченія надлежащей охраны подлежащимъ возвращенію бѣженцамъ. Во всякомъ случаѣ, знайте, армяне обижены не будутъ.

Въ моемъ управленіи заготовляются списки всѣхъ армянскихъ и неармянскихъ селъ и деревень Арменіи; и когда вышеприведенныя условія создадутъ возможность возвращенія бѣженцевъ, я запрошу всѣ армянскія благотворительныя учрежденія о наличныхъ бѣженцахъ изъ каждой мѣстности, и каждому изъ нихъ будетъ дана возможность вернуться въ свою деревню. Что же касается армянъ, бѣжавшихъ изъ незанятыхъ нами областей, то ихъ распредѣлю между этими же армянскими деревнями, на мѣста погибшихъ, но не иначе, какъ по сельскимъ приговорамъ коренныхъ жителей и при условіи равномѣрнаго распредѣленія надѣловъ.

Я близко знаю Турцію какъ съ политической, такъ и религіозно-этнографической стороны, и знаю армянъ, какъ весьма способный, трудолюбивый и преимущественно земледѣльческій элементъ, который при хорошей администраціи и судѣ не только быстро возстановитъ свое хозяйство, но, надо думать, достигнетъ большого благосостоянія».

Записки добровольца.

Подарки.

Годъ тому назадъ, живя въ большомъ городѣ, въ спокойной теплой квартирѣ, я, вмѣстѣ со своими знакомыми, сидѣлъ въ уютной столовой за большимъ столомъ и принималъ участіе въ подборѣ и упаковкѣ маленькихъ мѣшечковъ и ящичковъ, вкладывая въ нихъ, какъ мнѣ тогда казалось, всякую безцѣнную мелочь, какъ-то: табакъ, куски мыла, почтовую бумагу и проч. Это были рождественскіе и новогодніе подарки для нашей дорогой арміи.

Увязывая тючки и ящички и надписывая надъ ними адреса, я думалъ:

— Ну, что значатъ всѣ эти ничтожныя вещи, такъ тщательно подбираемыя нами,—для нашихъ страждущихъ братьевъ солдатиковъ? Что будутъ значить для нихъ, проливающихъ свою кровь за нашу дорогую родину,—всѣ эти куски мыла, пачки табаку и проч. бездѣлицы?

Мнѣ тогда казалось, что для нихъ нужно бы намъ, всѣмъ здѣсь сидящимъ въ тылу, въ теплѣ, холѣ и довольствѣ—сдѣлать что другое, значительное, большое... а что, что мы дѣлаемъ, казалось мнѣ тогда мелкимъ и даже ненужнымъ, ибо, думалъ я, что не только не принесетъ для нихъ, солдатиковъ, никакой пользы, но даже не доставитъ имъ простого удовольствія тамъ, гдѣ они стойко и самоотверженно умираютъ за всѣхъ насъ, а скорѣе всего случится то, что, когда они все это получатъ и увидятъ, то всѣ эти наши «подарки» вызовутъ у нихъ презрительную улыбку, и многіе изъ нихъ подумаютъ:

— Такъ вотъ чѣмъ оставшіеся дома братья, и сестры благодарятъ насъ?.. Лучшаго они, вѣроятно, не могли сдѣлать, а, можетъ быть, просто не захотѣли и дѣлать, и вотъ посылаютъ намъ сюда всю эту ненужную мелочь, точно мы не взрослые бойцы, а маленькія дѣти, которыхъ можетъ радовать и забавлять подобная дребедень?..

Такъ думалъ я тогда, сидя, повторяю, въ теплѣ, уютѣ и имѣя подъ рукою все необходимое.

Но вотъ, волею судьбы, я самъ попалъ въ эту солдатскую обстановку, въ которой наши воины живутъ вотъ уже скоро два года, и лично на себѣ испыталъ все то, чѣмъ богата эта военная жизнь.

И вотъ, находясь здѣсь, я самъ пережилъ, вмѣстѣ съ нашими сѣрыми героями, тотъ именно моментъ, когда были получены здѣсь, на передовыхъ позиціяхъ, подарки.

И здѣсь, въ этой глуши, гдѣ чувствуешь себя отрѣзаннымъ отъ всего міра, это событіе, этотъ день были для насъ настоящимъ праздникомъ...

Вотъ объ этомъ-то моментѣ, пережитомъ мною здѣсь, я и хочу передать.

Вчера намъ сообщили, что въ нашемъ полевомъ складѣ, находящемся отъ насъ въ 25 верстахъ, получены ящики съ подарками для нашей N-ой дружины.

Быстро снарядили мы вьючныхъ лошадей и отправили ихъ за этими подарками, и сегодня утромъ эти подарки въ 4-хъ туго набитыхъ, большихъ мѣшкахъ, стянутыхъ веревками, были доставлены къ намъ въ часть.

Снятые съ лошадей мѣшки сейчасъ же развязали и стали вытаскивать оттуда маленькіе, чистенькіе, ситцевые мѣшечки, туго набитые разными мелкими предметами, выступающими изъ этихъ мѣшечковъ острыми, неровными углами. Мѣшечки были почти квадратной формы и наверху завязаны тонкой тесемочкой.

Выложивъ наружу всѣ мѣшечки, ихъ сосчитали. На-лицо оказалось 124, т.-е. какъ разъ столько, сколько у насъ въ командѣ было дружинниковъ, и, слѣдовательно, каждому изъ насъ причиталось получить поровну, т.-е. по одному цѣлому мѣшечку.

Раздѣлъ мѣшечковъ произошелъ очень быстро, и спустя какихъ-нибудь полчаса каждый ушелъ къ себѣ въ саклю, унося съ собой этотъ кулекъ, точно какую-то великую драгоцѣнность.

❁❁❁

Нашъ бѣлый домъ стоялъ на берегу Евфрата...
Отъ крови покраснѣвъ струилася вода.
За ружья мы взялись... но, смѣлые когда-то,
Что мы могли теперь, невольники труда!
Колосья подъ серпомъ: легли отцы и братья...
И буйный крикъ убійцъ и вопли и проклятья...
И корчилась земля. Казалося, въ огнѣ
Дымились небеса... Бѣжала я куда-то...
За мною волчій вой... Гдѣ схорониться мнѣ?
Нашъ бѣдный садъ затлѣлъ на берегу Евфрата.

❁❁❁

Нашъ милый домъ горѣлъ на берегу Евфрата...
Упала я въ песокъ... зову своихъ сестеръ...
Съ тоскою кличу мать, ищу глазами брата...
Но все мертво кругомъ. Родимую въ костеръ
Злодѣи кинули... Ползти уже не въ силахъ,
Осталась я одна на дѣдовскихъ могилахъ...
Молила смерть: «приди!» И слышала кругомъ
Какъ-будто гулъ зловѣщаго набата.
И жадный свистъ огня и черныхъ ружей громъ.
Дымился старый садъ на берегу Евфрата...

❁❁❁

Мой отчій домъ сгорѣлъ на берегу Евфрата...
И вдругъ звѣриная ко мнѣ припала пасть...
За счастье свѣтлое жестокая расплата—
Мнѣ суждена была презрѣннѣйшая часть!
Я—трупъ истерзанный поруганной святыни!
Я падаль жалкая, забытая въ пустынѣ!
Лохмотье смрадное заброшенныхъ дорогъ...
Цвѣтокъ семьи моей, любимая когда-то,
Я псицею влачусь у ненавистныхъ ногъ.
О, гдѣ душистый садъ на берегу Евфрата?..

❁❁❁

Стоялъ мой бѣдный домъ на берегу Евфрата...
Истлѣла алыхъ розъ святая красота.
Я умирать пришла въ послѣдній часъ заката—
На пепелище ихъ... Но я душой чиста!
Я жертва за тебя, о родина святая,
Прими мой смертный мигъ. Тебя благословляя,
Я къ Господу иду на страшный судъ любви...
Казни меня, меня, Отецъ! Но за меня и брата—
Какъ я, Арменію и Ты благослови—
Отъ моря Чернаго до желтыхъ водъ Евфрата...

Вас. Немировичъ-Данченко.

ВОИНА СЪ ТУРЦІЕЙ.

Официальное сообщеніе отъ штаба Верховнаго Главнокомандующаго.

За недѣлю.

24 ноября.

Измѣненій не произошло.

25 ноября.

На саккизскомъ направленіи наши части атаковали турокъ, занимавшихъ высоту близъ Саккиза, сбили ихъ и захватили плѣнныхъ.

26 ноября.

Безъ перемѣнъ.

27 ноября.

На хамаданскомъ направленіи противникъ, обстрѣлявъ огнемъ артиллеріи нашъ куриджанскій участокъ, густыми цѣпями спустился съ высотъ и занялъ нейтральные бугры между Мараномъ и Куриджаномъ.

28 ноября.

Ничего существеннаго не произошло.

29 ноября.

Безъ перемѣнъ.

30 ноября.

Безъ перемѣнъ.

На русско-турецкомъ фронтѣ.

Новая политическо-стратегическая конъюнктура на Балканскомъ полуостровѣ приковала къ себѣ взоры культурнаго міра послѣ неудачъ, постигшихъ румынскую армію въ бояхъ на валахскомъ участкѣ фронта.

Потерявъ большую половину своей территоріи вмѣстѣ со столицей—г. Бухарестомъ, румыны отступаютъ къ районамъ, прилегающимъ къ южной границѣ Молдавіи.

Къ 27 ноября армія фельдмаршала Макензена, состоящая изъ 25—30 дивизій пѣхоты, взятыхъ изъ состава германскихъ, австрійскихъ, болгарскихъ и турецкихъ войскъ, выдвинулась впередъ отъ линіи Предеалъ—Плоешты—Бухарестъ и, преслѣдуя отступающія румынскія войска, настойчиво тѣснила арьергарды послѣднихъ по направленію къ р. Яломницѣ.

Такимъ образомъ правое крыло арміи противника, дѣйствующаго на восточномъ театрѣ войны, прикрыло въ данное время не только Болгарію, но и Турцію, коимъ угрожала опасность со стороны Дуная, и обезпечило, кромѣ того, участокъ желѣзнодорожнаго пути Нишъ—Софія—Константинополь, т.-е. тотъ участокъ, который входитъ въ магистральную линію желѣзной дороги, связующей Германію съ Турціей.

Извѣстно, что отъ безопасности этого участка

желѣзной дороги, представляющаго собой питательную артерію для Германіи и ея союзниковъ, оказывающихъ другъ другу взаимную помощь средствами, необходимыми для жизни и боя, зависитъ дальнѣйшая боеспособность нашихъ противниковъ и особенно Турціи, нуждающейся больше другихъ союзниковъ германской коалиціи въ нравственной и матеріальной поддержкѣ.

Результаты неудачъ румынской арміи подняли, видимо, духъ турецкаго правительства, и Энверъ-паша, по свѣдѣніямъ изъ Женевы, уже сдѣлалъ заявленіе въ турецкомъ парламентѣ, что Турція не оставила мысли о наступательной операціи противъ англичанъ, прикрывающихъ доступъ въ Египетъ на линіи Суэцкаго канала, и предполагаетъ въ подходящій моментъ ихъ возобновить.

Мало того, по свѣдѣніямъ изъ Лондона, Турція рѣшительно было отказала Германіи въ отправкѣ новыхъ турецкихъ дивизій на европейскій фронтъ, заявивъ, что войска ея понесли чрезвычайныя потери въ Добруджѣ и на русскомъ фронтѣ, но послѣ удачнаго наступленія фельдмаршала Макензена въ предѣлахъ Румыніи согласилась дать въ распоряженіе нѣмцевъ, кромѣ 8 дивизій, находящихся уже въ составѣ австро-германской арміи, еще 50,000 человѣкъ.

Надобно замѣтить, что германскій генеральный штабъ, какъ видно изъ сообщеній заграничной прессы, предполагаетъ, въ случаѣ дальнѣйшаго успѣха на румынскомъ фронтѣ, утилизировать часть зимняго времени для борьбы на салоникскомъ фронтѣ, гдѣ, какъ извѣстно, союзной арміи генерала Саррайля удалось очистить западную Македонію отъ войскъ противника, овладѣть Монастыремъ и позиціями, служащими исходными для дальнѣйшаго развитія военныхъ дѣйствій въ направленіи на Прилепъ.

Само собой разумѣется, что, составляя свои новые планы, нѣмцы имѣютъ въ виду предстоящія серьезныя операціи съ наступленіемъ весны на главныхъ театрахъ военныхъ дѣйствій, т.-е. на нашемъ и западномъ, на коихъ и будетъ, очевидно, рѣшаться судьба современной войны.

Въ силу этого, если бы противнику и удалось окончательно провести въ жизнь стратегическій планъ борьбы въ Румыніи, т.-е. занять въ конечномъ результатѣ ту линію для расположенія своей арміи, которая бы всецѣло способствовала къ переходу отъ полевой къ позиціонной войнѣ, то прежде, чѣмъ начинать операцію противъ салоникской арміи, германскій генеральный штабъ постарается, надо полагать, замѣнить часть своихъ силъ, дѣйствующихъ въ Румыніи, турецкими войсками, такъ какъ ни Австро-Венгрія ни Болгарія не могутъ предоставить для этой цѣли свои силы, вслѣдствіе весьма серьезной убыли ихъ въ теченіе войны.

Въ связи съ событіями въ Румыніи, Греція, руководимая германофильствующимъ королемъ Константиномъ, сбросивъ съ себя маску двуличности, открыто объявила себя враждебной по отношенію къ государствамъ согласія и, угрожая вооруженной силой, заставила французскаго адмирала Фурне очистить отъ союзныхъ войскъ Пирей, а затѣмъ нарушила всѣ соглашенія съ державами противогерманской коалиціи, ограждавшія безопасность тыла салоникской арміи генерала Саррайля.

Кромѣ того, по свѣдѣніямъ изъ Берлина, австро-венгерское правительство подготовляетъ къ выпуску актъ полнаго присоединенія къ владѣніямъ своей короны занятыхъ территорій Сербіи и Черногоріи, пріурочивая офиціальное объявленіе этого событія къ 30 декабря, т.-е. ко дню коронаціи новаго императора Карла-Франца-Іосифа.

Составляя соображенія по поводу будущихъ границъ балканскихъ государствъ, германцы, между прочимъ, дали понять Турціи, что она можетъ въ будущемъ разсчитывать на увеличеніе своей европейской территоріи за счетъ болгарскихъ владѣній, примыкающихъ къ Средиземному морю, а Болгарія вмѣсто этого получитъ восточную Македонію и часть сербскихъ земель.

Не подлежитъ сомнѣнію, что Турція, успокоенная обѣщаніями на будущее и убѣдившись къ тому же въ невозможности вести борьбу на малоазіатскомъ театрѣ съ цѣлью вернуть себѣ обратно Арменію, приложитъ свои усилія для борьбы на европейскихъ фронтахъ, куда уже и начался въ данное время отливъ турецкихъ силъ изъ Азіи.

Военныя дѣйствія на фронтѣ малоазіатскаго театра снова переходятъ къ стадіи затишья, нарушаемаго обычной перестрѣлкой и наступательными вспышками, не выходящими изъ рамокъ мѣстнаго, тактическаго значенія.

Послѣ наступленія турокъ къ г. Вану, окончившагося переходомъ къ отступленію въ направленіи къ Вастану, боевыя дѣйствія въ районахъ, примыкающихъ къ Ванскому озеру, прекратились.

Крейсируя по озеру, нашъ катеръ «Пластунъ», обнаруживъ 19 ноября верблюжій транспортъ, двигавшійся къ Вастану, перестрѣлялъ его, а войсковую часть противника, бросившуюся на помощь транспорту, разсѣялъ огнемъ.

Въ районѣ Огнута турки продолжаютъ свои періодическія наступленія противъ нашихъ передовыхъ частей, предпринимая ихъ то къ западу, то къ юго-востоку отъ Огнута, на операціонномъ направленіи на Эрзерумъ.

Кромѣ того, нѣкоторое оживленіе турки проявили восточнѣе Муша и на битлисскомъ направленіи, дѣйствуя своими развѣдывательными частями.

Всѣ активныя выступленія противника въ указанныхъ районахъ и направленіяхъ окончились для него неудачей.

Не доведя дѣла до штыкового удара, наши отбивали турокъ исключительно огнемъ.

На персидскомъ фронтѣ послѣ пораженія противника въ районѣ Султанъ-Абада, на буруджирскомъ направленіи, установилось затишье.

По свѣдѣніямъ штаба Верховнаго главнокомандующаго, воздушная развѣдка турокъ, предпринятая на хамаданскомъ направленіи, успѣхомъ не увѣнчалась.

Въ районѣ с. Шарева, въ 60 вер. къ юго-западу отъ Казвина, турецкій аэропланъ благодаря, видимо, неисправности механизма принужденъ былъ приземлиться. Послѣ тщетныхъ попытокъ привести аппаратъ въ движеніе летчики сожгли его, облививъ керосиномъ, а сами скрылись.

Въ биджарскомъ направленіи боевыхъ столкновеній до 27 ноября отмѣчено не было.

Въ саккызскомъ направленіи, гдѣ турки послѣ неудачныхъ лѣтнихъ операцій организовали оборону

на высотахъ, примыкающихъ къ г. Саккызу, наши сбили ихъ съ этихъ высотъ, захвативъ плѣнныхъ.

Такимъ образомъ на персидскомъ фронтѣ серьезныхъ операцій не производилось, а потому и перемѣнъ въ общей обстановкѣ не произошло.

Недавній пріѣздъ въ Тегеранъ Великаго Князя Бориса Владимировича закрѣпилъ дружескія узы между Россіей и Персіей и положилъ конецъ германскому вліянію на политику персидскаго правительства.

П. Бурскій.

Въ Арменіи.

Въ Хнысѣ.

«Оризону» сообщаютъ изъ Хныса:

«Безпрерывно продолжаютъ прибывать изъ Мотканa бѣженцы-армяне, освободившіеся изъ курдскаго плѣна.

Сегодня вновь прибыли въ Хнысъ 33 харзанца (изъ района Сгерта)—мужчины, женщины, дѣти. Всѣ они въ буквальномъ смыслѣ слова голые. Несчастные настолько истощены отъ голода и холода, что не въ состояніи даже говорить. 30 человѣкъ изъ ихъ же товарищей погибли во время мятели въ горныхъ частяхъ снѣжной Черной горы (Севъ-Леръ), находящейся на пути отъ Муша въ Битлисъ.

Они разсказываютъ, что въ мѣстахъ плѣненія еще находятся нѣсколько тысячъ армянъ, но всѣ они страшно голодаютъ. Ежедневно бываютъ случаи голодной смерти.

Курды содержали и защищали ихъ цѣлыхъ два года. Теперь и сами они находятся въ большой нуждѣ. Это объясняется тѣмъ, что цѣлый годъ курды не засѣвали свои поля. И если есть еще кое-какіе запасы зерна, то они находятся въ амбарахъ бековъ, которые продаютъ его по чрезвычайно высокой цѣнѣ...»

Буйства курдовъ въ ванскомъ районѣ.

«Оризону сообщаютъ изъ Вана:

«44 курдскихъ селенія Сарайскаго и Арджакскаго округовъ, принявъ русское подданство и получивъ оружіе, совершенно свободно рыщутъ по странѣ, разрушаютъ заброшенные армянскіе дома, сжигаютъ стоги сѣна, расхищаютъ амбары зерна и т. д. Они уже успѣли разрушить и разграбить 15 армянскихъ и езидскихъ деревень. Только изъ деревни Бохазкесенъ они унесли съ собой 500 мѣръ пшеницы и сожгли тамъ все сѣно...

Со стороны Мокса также постоянно появляются въ районѣ Востана курдскія шайки и безпокоятъ шатахцевъ, поселившихся въ Айоцъ-Дзорѣ. Дня два назадъ вновь появилась здѣсь разбойничья шайка, но, встрѣтивъ серьезное сопротивленіе со стороны крестьянъ, обратилась въ бѣгство, оставивъ на мѣстѣ нѣсколько убитыхъ.

На-дняхъ подъ конвоемъ отправили на Кавказъ главу Хошанскаго курдскаго племени Бехри-бея. Послѣдній въ тайномъ письмѣ приглашалъ турокъ въ Ванъ, сообщая, что въ городѣ будто нѣтъ русскихъ, а только нѣсколько сотъ армянъ. Это письмо попало въ руки русскихъ властей. Надо ожидать, что Бехри-бей будетъ должнымъ образомъ наказанъ за свое двуличіе и предательскій способъ дѣйствій.

Сообщаютъ, что глава Краванскаго курдскаго племени, лезгинъ, вернувшись къ себѣ въ Джезиръ, вырѣзалъ всѣхъ находившихся у него армянъ».

Въ Ванѣ

Уполномоченный армянскаго центральнаго комитета г. Оганджаньянцъ телеграфируетъ комитету изъ Вана, что мѣстное населеніе возвращается въ Ванъ и Тимаръ. Оно испытываетъ острую нужду въ теплой одеждѣ, такъ какъ приходится проводить почти подъ открытымъ небомъ на морозѣ. Въ мѣстныхъ бѣженскихъ продовольственныхъ складахъ уцѣлѣла лишь часть муки, сахара, чаю и пр. продуктовъ, разграбленныхъ курдами, которые при своемъ отступленіи подожгли сел. Айоцъ-дзоръ.

Тавризская армянская газета «Айгъ» сообщаетъ, что въ Шарафханѣ 13 октября повѣшены 4 армянскихъ американскихъ добровольца изъ отряда Ишхана, обвинявшихся по дѣлу убійства курдовъ.

Армяне и война.

Награды и отличія.

Приказами по кавказской арміи, отъ 11 и 31 октября сего года, воинскіе чины кавказской арміи, за отличія въ дѣлахъ противъ непріятеля, награждены орденами:

Св. Анны 2-й степени съ мечами:—пѣхотнаго Кубинскаго полка—подпоручикъ Левонъ Аламердовъ; стрѣлковой пензенской дружины—капиванъ Соломонъ Меликъ-Парсадановъ.

Св. Анны 3-й степени съ мечами и бантомъ—армянскаго стрѣлковаго батальона—подпоручикъ Аро Баграмянцъ и Месропъ Маракжянцъ; прапорщикъ Гарникъ Вартанянцъ; пѣхотнаго Дербентскаго полка, прикомандированный къ артиллерійской бригадѣ—прапорщикъ Вагаршанъ Геранянцъ; пѣхотнаго Кубинскаго полка—прапорщикъ Давидъ Меликовъ и Ервандъ Авакянцъ.

Св. Анны 4-й степени съ надписью «За храбрость»—пѣхотнаго Кубинскаго полка, прикомандированный къ пѣхотному Бакинскому Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Михайловича полку,—подпоручикъ Іосифъ-бекъ Пирумовъ; стрѣлковой пензенской дружины—прапорщикъ Абрамъ-Агалунъ Аванесянцъ; армянскаго стрѣлковаго батальона—прапорщикъ Гмаянъ Мирзаянцъ и Суренъ Теръ-Абрамянцъ; стрѣлковой кубанской дружины—Оганезъ Абоевъ.

Св. Станислава 2-й степени съ мечами:—армянскаго стрѣлковаго батальона прапорщикъ Вагаршанъ Геранянцъ.

Св. Станислава 3-й степени съ мечами и бантомъ:—пѣхотнаго Бакинскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Михайловича полка—прапорщикъ Гарникъ Вартанянцъ; пѣхот-

наго Кубинскаго полка—прапорщикъ Александръ Ходжамирянцъ; стрѣлковой пензенской дружины—прапорщикъ Крикоръ Шхіянцъ; армянскаго стрѣлковаго батальона прапорщики: Амазаспъ Асланянцъ, Арменакъ Абгарянцъ и Хачатуръ Малинцевъ; стрѣлковой кубанской дружины прапорщикъ Суренъ Парсеговъ; пѣхотнаго Кубинскаго полка—прапорщикъ Леванъ Манасянцъ; стрѣлковой ставропольской дружины—прапорщикъ Погосъ Макіевъ; пѣшей кубанской дружины прапорщикъ—Амбарцумъ Теръ-Іоаннесянцъ; пѣхотнаго бакинскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Михайловича полка—прапорщикъ Меликъ Бархударянцъ.

Мечами и бантомъ къ имѣющемуся ордену св. Станислава 3-й степени:—пѣхотнаго Бакинскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Михайловича полка—полковникъ Даніелъ бекъ-Пирумовъ.

За отлично усердную службу и труды, понесенные во время военныхъ дѣйствій:

Св. Анны 2-й степени:—пѣхотнаго Бакинскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Михайловича полка—подпоручикъ Леонъ Мандековъ; парковой артиллерійской бригады—прапорщикъ Александръ Гургенбековъ.

Св. Анны 3-й степени:—артиллерійской бригады, прикомандированный къ кавказскому отдѣльному артиллерійскому дивизіону—подпоручикъ Амбарцумъ Теръ-Мартиросянцъ; отдѣльной кавказской саперной роты, прикомандированный къ штабу кавказской арміи—прапорщикъ Тигранъ Девоянцъ.

Св. Станислава 2-й степени:—армянскаго стрѣлковаго батальона—прапорщикъ Левонъ Ераліянцъ; пѣхотнаго Куринскаго генералъ-фельдмаршала князя Воронцова, нынѣ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Павла Александровича полка—прапорщикъ Михаилъ Сосіянцъ.

Св. Станислава 3-й степени:—армянскаго стрѣлковаго батальона Левонъ Ерамянцъ; пѣхотнаго Бакинскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Михайловича полка—прапорщикъ Арташесъ Лазарянцъ; пѣхотнаго Дербентскаго полка прапорщикъ Гавріилъ Погосовъ.

Приказомъ по кавказской арміи отъ 2 ноября сего года состоящій въ резервѣ врачей окружнаго санитарнаго управленія, прикомандированный къ управленію коменданта главной квартиры кавказской арміи, зауряд-врачъ 1-го разряда Александръ Теръ-Мкртичіанъ (онъ-же Теріанъ), за отлично-усердную службу и труды, понесенные во время военныхъ дѣйствій, награжденъ орденомъ св. Анны 3-й степени.

Приказомъ Августѣйшаго Главнокомандующаго кавказской арміей, отъ 1-го ноября 1916 года, награждены раненые воинскіе чины Георгіевскими медалями 4-й степени за отличія, оказанныя ими въ бояхъ съ непріятелемъ: Карсскаго крѣпостного пѣхотнаго полка: младшій унтеръ-офицеръ Мосесовъ Гевонтъ Амбарцумовъ: рядовые: Азизянцъ Айрапетъ Кеворковичъ, Галустянцъ Карапетъ Сиракановичъ.

Питомцы Лазаревскаго института, павшіе на полѣ брани.

I.

Георгій Амировъ.

(Некрологъ).

Георгій Томасовичъ Амировъ родился 24 августа 1889 г. въ Баку. Онъ началъ гимназическое образованіе въ бакинской Александра III гимназіи. Въ 1904 г. поступилъ въ 5-й классъ Лазаревскаго института восточныхъ языковъ и въ 1908 г. окончилъ

Георгій Амировъ.

курсъ съ серебряной медалью. Въ томъ же году поступилъ на юридическій факультетъ московскаго университета, который окончилъ въ 1911 г. Отбывъ воинскую повинность, онъ уѣхалъ въ Лейпцигъ для завершенія своего юридическаго образованія. Война застала его въ Германіи. Получивъ отъ русскаго консула предупрежденіе о возможности объявленія войны, онъ въ тотъ же день выѣхалъ въ Россію и черезъ мѣсяцъ былъ призванъ въ дѣйствующую армію. 29 сентября подъ Ивангородомъ онъ былъ раненъ въ плечо и ногу. Онъ прибылъ въ Москву и находился на излѣченіи въ московскомъ армянскомъ лазаретѣ.

Подробное описаніе битвы, въ которой участвовалъ и былъ раненъ Георгій Томасовичъ, было помѣщено имъ самимъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ». По словамъ Георгія Томасовича, онъ былъ раненъ при взятіи деревни Мозалицы-Верхнія.

«Вдругъ меня что-то оглушило, словно ударило сильно чѣмъ-то тяжелымъ по головѣ.—писалъ Г. Т. Я медленно опустился на бокъ (я стоялъ на колѣнѣ). Смутно мелькнула мысль: «Можетъ быть, конецъ: написать адресъ». Черезъ нѣсколько секундъ я пришелъ въ себя и, почувствовавъ сильную боль въ плечѣ и ногѣ, рѣшилъ, что не все еще кончено». Послѣ цѣлаго ряда приключеній онъ, наконецъ, попалъ на перевязочный пунктъ, откуда былъ отправленъ на излѣченіе въ Москву. Оправившись отъ ранъ, полученныхъ въ бою, Г. Т. вновь отправился на фронтъ. Нѣкоторое время онъ пробылъ въ крѣпости Оссовецъ, а затѣмъ былъ посланъ въ Галицію, гдѣ Апшеронскому полку пришлось выдержать жестокіе бои. Въ одномъ изъ этихъ сраженій, около деревни С., онъ былъ раненъ. Рана оказалась смертельной, и утромъ, 25 апрѣля, Г. Т. скончался. О послѣднихъ минутахъ покойнаго Г. Т. командиръ его роты пишетъ слѣдующее:

«Начали рыть окопы. Георгій Томасовичъ все время распоряжался, и когда германская артиллерія начала насъ обстрѣливать тяжелыми снарядами—«бомбами», то онъ продолжалъ наблюдать за рытіемъ окоповъ и подбодрялъ людей. Благодаря его распорядительности и хладнокровію, люди его полуроты оставались на мѣстѣ и продолжали рыть окопы, невольно заражаясь его хладнокровіемъ и благодаря этому позиція нашей роты была хорошо и быстро укрѣплена, и окопы были доведены до полнаго окончанія, несмотря на бѣшеный артиллерійскій огонь нѣмецкихъ батарей. Однако послѣдовавшее вслѣдъ за этимъ наступленіе нашихъ частей оказалось роковымъ для стойкаго и жизнерадостнаго Г. Т. Онъ былъ раненъ въ животъ, при чемъ мочевой пузырь былъ пробитъ насквозь».

По словамъ того же командира роты, послѣ раненія Г. Т. «былъ покоенъ и даже веселъ, закусывалъ, шутилъ и никакого предчувствія не высказывалъ». Подобныя спокойствіе и выдержанность вытекали изъ всего міропониманія покойнаго Г. Т., любившаго жизнь ровной любовью. Вспомнимъ его чувства и думы въ первое боевое крещеніе, во время грозныхъ, кровопролитныхъ схватокъ подъ Ивангородомъ. Но въ такую минуту кто найдетъ въ себѣ силы сознанья: «Чей-нибудь тутъ близокъ часъ». А если и найдешь достаточно силы, то въ затаенной надеждѣ: «Не мой, не мой».

Эта тайная надежда, могучая вѣра въ жизнь постоянно поддерживали въ Г. Т. даже въ самыя трудныя минуты его кратковременнаго существованія спокойствіе, хладнокровіе и бодрость духа.

«Всегда живой, подвижной, онъ въ бой шелъ смѣло, пренебрегая опасностями и увлекая за собой нижнихъ чиновъ»,—пишетъ командиръ полка, сообщая роднымъ о смерти Георгія Томасовича.

Г. Т. по смерти былъ похороненъ въ м. Чудецъ, около желѣзнодорожной станціи, въ Галиціи.

На освобожденіе армянъ *).

На освобожденіе армянъ, оставшихся въ рукахъ турокъ и курдовъ, въ редакцію „Армянскаго Вѣстника“ поступили слѣдующія пожертвованія:

*) См. «Армянскій Вѣстникъ» № 44.

1)	отъ Карапета Степановича Аспетянъ (Харбинъ)...........	180 р. - к.
2)	„ Нерсеса Петровича Субаши (Симферополь)............	90 „ — „
3)	„ И. Р. Тимиджіева (Москва).	50 „ — „
4)	„ И. С. Оханова (Москва)...	50 „ — „
5)	„ Петра и Манука Кистовыхъ (Армавиръ)...............	36 „ — „
6)	„ Саратовскихъ студентовъ армянъ (черезъ студ. 1-го курса Импер. Никол. Универс. Карапета Ованесянъ)......	38 „ 39 „
7)	„ Г. Е. Черкезъ (Ялта)......	18 „ — „
8)	„ Маріи Мануковны Карапетовой (Самара)...........	18 „ — „
	Итого..	480 р. 39 к.
	Ранѣе поступило..	15.030 р. 59 к.
	Всего.....	15.510 р. 98 к.

* * *

Письма въ Редакцію.

I.

М. Г, г. Редакторъ!

Идя по стопамъ той неизвѣстной, которая дала Вамъ кольцо, при семъ присылаю и прошу передать въ назначенное мѣсто свой браслетъ для освобожденія братьевъ-армянъ изъ курдскаго плѣна. По полученіи посылки прошу оповѣстить меня при посредствѣ Вашего уважаемаго журнала безъ указанія города, изъ котораго получите ее.

1916 г. ноября 28. **X. Z.**

Отъ Редакціи. Редакція „Армянскаго Вѣстника“ получила отъ неизвѣстной по почтѣ золотой браслетъ, за что приноситъ свою благодарность.

II.

М. Г., г. Редакторъ!

Прошу принять отъ меня собранныя мною пожертвованія для бѣженцевъ турецко-подданныхъ армянъ у нижепоименованныхъ лицъ, проживающихъ въ Японіи, въ городѣ Чанъ-Чунь:

1) Левона Арутюнова 25 руб., 2) Екатер. Микиртичевой 25 руб.; 3) Арташеса Папьянцъ 10 р., 4) Ованеса Микиртичева 25 руб., 5) Вагаршака Будагяна 10 руб., 6) Михаила Шахназарова 5 р., 7) Арташеса Крикоряна 5 руб., 8) Асатура Теръ Осипова 10 руб., 9) Болончивадзе 3 руб., 10) Гайкануйшъ Аветисянъ 3 руб., 11) Александра Тоганидзе 5 руб., 12) Тиграна Антонянцъ 10 руб., 13) Каяава 5 руб., 14) Іосифа Джанпладзе 5 руб., 15) Павла Мухина 3 руб., 16) Арутюна Чекаляна 3 руб., 17) Гусалова 3 руб., 18) Шаргородскаго 3 руб., 19) Кеворка Срапянъ 5 р., 20) Антона Есаянъ 10 руб., 21) Николая Гарисова 3 р., 22) З. Бзарова 10 руб., 23) Шмилъ Мещакъ 3 р., 24) Діамида Галова 3 руб., 25) Неизвѣстнаго 2 р., 26) Мартироса и Варвары Елизаріанъ 106 руб. Всего 300 руб.

Съ совершеннымъ почтеніемъ

Варвара Николаевна Елизаріанъ.

P. S. Переводъ слѣдуетъ по почтѣ.

Гор. Чанъ-Чунь, 12 нояб. 1916 г.

гіе народы, находящіеся въ антагонизмѣ и недовѣрчиво относящіеся другъ къ другу. Это, несомнѣнно, очень спорный вопросъ, и врядъ ли желательно поднимать его въ настоящій моментъ.

Генералъ Пѣшковъ полагаетъ, что Арменія не представляетъ одну географическую область въ родѣ Польши, и для защиты этого взгляда онъ приводитъ статистическія данныя, заимствованныя изъ отчетовъ консула Маевскаго и изъ книгъ армянскаго писателя А—до. Г. Маевскій, какъ извѣстно, состоялъ консуломъ въ Ванѣ въ 1900—1904 гг. Посѣтивъ Битлисъ, онъ сталъ гостить у тамошняго городского головы—курда и при такихъ-то обстоятельствахъ, по всей вѣроятности, и собралъ статистическій матеріалъ относительно Муша и Скерта.

Что же касается армянской книги А—до, то или генералъ или вашъ корреспондентъ, приводя изъ подлинника извѣстныя числа, обходятъ, очевидно, молчаніемъ другія подраздѣленія и предположенія, которыя дѣлаетъ г. А—до въ своей книгѣ. Для выясненія этого, я могу указать на Ванскій вилайетъ, какъ на типичный примѣръ.

По ихъ мнѣнію, въ Ванѣ есть 112,000 армянъ и 229,000 курдовъ. Помимо нѣсколькихъ тысячъ езидовъ (бѣжавшихъ на Кавказъ вмѣстѣ съ армянами), кизилбашъ-курдовъ и др., было минимумъ 70,000 христіанъ-айсоровъ подъ властью Маршилока, которые большей частью жили въ Ванской области, въ горахъ Коганиса. Этотъ народъ совершенно не упоминается въ приведенной статистикѣ.

Далѣе, не принято во вниманіе и слѣдующее обстоятельство. Цифры, указывающія на количество курдовъ, оказались слишкомъ вздутыми по той причинѣ, что громадныя курдскія племена полгода живутъ въ одной области, полгода проводятъ въ другой, а между тѣмъ ихъ число относится одновременно къ обѣимъ областямъ».

Письмо заканчивается грустными словами о томъ вредѣ, который можетъ принести армянамъ плохая освѣдомленность русскихъ властей объ армянскихъ дѣлахъ.

Армянская пресса.

Къ батумскому происшествію.

Въ прошломъ номерѣ нашего журнала были приведены подробности тяжкаго оскорбленія, нанесеннаго подп. Сусловымъ въ лицѣ гласнаго батумской городской думы Мидояна всему армянскому народу. Армянская печать единодушна въ оцѣнкѣ этой возмутительной выходки, допущенной Сусловымъ при исполненіи имъ своихъ служебныхъ обязанностей. «Оризонъ» пишетъ:

„Какъ совершенно правильно замѣчаетъ городской голова г. Батума въ своемъ протестѣ, этимъ происшествіемъ должно почувствовать себя оскорбленнымъ все населеніе нашего края, безъ различія національности и вѣроисповѣданія. Однако, армяне вдвойнѣ имѣютъ основаніе чувствовать себя оскорбленными, ибо злосчастный герой происшествія не только нанесъ пощечину ихъ человѣческому достоинству, но онъ затронулъ также ихъ національную честь".

Далѣе газета говоритъ:

„Мы не могли себѣ представить, что цинизмъ этихъ армянофдовъ можетъ дойти до такой степени, чтобы они осмѣлились публично, при исполненіи служебныхъ обязанностей, бросить въ лицо тяжкое оскорбленіе.

Городской голова г. Батума г. Криницкій съ гражданскимъ мужествомъ поднялъ свой голосъ протеста противъ совершившагося безобразія, и мы хотѣли бы вѣрить, что г. комендантъ Михайловской крѣпости, къ которому г. Криницкій обратился съ своей просьбой, поспѣшитъ обуздать разнузданнаго «героя» всѣми находящимися въ его распоряженіи строжайшими мѣрами.

Батум. бирж. комитетъ на своемъ экстренномъ засѣданіи подъ предсѣдательствомъ кн. Накашидзе постановилъ обратиться къ члену Госуд. Думы Чхенкели съ просьбой выступить въ Государственной Думѣ по поводу случая, происшедшаго въ Батумѣ.

Это постановленіе биржевого комитета весьма умѣстно.

Мы считаемъ совершенно недопустимымъ, чтобы въ то время, когда армянскій народъ прямо-таки истекаетъ кровью на полѣ брани и даетъ огромныя жертвы въ тылу, кто-либо могъ безнаказанно сказать по его адресу столь циничныя слова".

«Мшакъ» по этому же вопросу пишетъ:

„Конечно, протестъ городского головы Криницкаго и возмутительный поступокъ подполковника Суслова удостоятся вниманія высшихъ военныхъ властей, и виновный понесетъ законную кару—тѣмъ болѣе, что объ этомъ сообщено членамъ Государственной Думы.

Однако, главное во всемъ этомъ не то, что совершенъ безобразный, низкій поступокъ и что виновный понесетъ кару, а умонастроеніе, обнаруживаемое людьми, на которыхъ прежде всего лежитъ священная обязанность въ эти страшные историческіе дни не возмущать совѣсть гражданъ и не возбуждать страстей на національной почвѣ.

Въ то время, когда доблестные сыны всѣхъ народовъ и племенъ нашей страны бокъ о бокъ проливаютъ свою кровь для защиты родины, въ то время, когда и русскіе, и армянскіе, и грузинскіе, и татарскіе воины живутъ на фронтѣ какъ товарищи и братья, въ тылу находится офицеръ, который бросаетъ глубокое оскорбленіе по адресу одной изъ этихъ націй. Этого не сдѣлалъ бы истинный патріотъ. Если бы даже армянинъ Мидонянъ и былъ виновенъ, если бы онъ не захотѣлъ исполнить законнаго требованія офицера, если бы оказался обманщикомъ, то и въ такомъ случаѣ виновнымъ былъ бы только этотъ Мидонянъ, но вовсе не всѣ армяне. Неужели эту элементарную истину не могутъ понять подполковникъ Сусловъ и ему подобные?

Недостаточно того, что въ настоящее время тылъ несетъ тяжелыя лишенія и жертвы изъ-за продовольственнаго кризиса, онъ не огражденъ также и отъ тяжелыхъ нравственныхъ испытаній: поступки господъ Сусловыхъ являются именно такимъ тяжелымъ нравственнымъ испытаніемъ. И это въ то время, когда народъ, и въ частности, армянскій, не далъ никакихъ поводовъ, чтобы къ нему относиться столь цинично".

«Аревъ» касаясь батумскаго происшествія, проводитъ параллель между нимъ и случаемъ въ Москвѣ, когда городовой, весьма грубо потащилъ въ участокъ француза, принимая послѣдняго за «армяшку». По мнѣнію газеты это простительно невѣжественному городовому, ученику извѣстной школы, извѣстныхъ порядковъ, но это непозволительно для такого лица, какъ подп. Сусловъ, который осмѣ-

лился назвать всѣхъ армянъ мошенниками и подлецами.

„Можемъ ли мы молча пройти мимо этого отвратительнаго факта и не требовать суда надъ человѣкомъ, безсердечность котораго не знаетъ границъ? Тотъ, кто не уважаетъ достоинства цѣлой націи, тотъ не можетъ уважать и свое собственное. Въ самомъ дѣлѣ, какъ этотъ подполковникъ позволяетъ себѣ назвать подлецами тѣ триста тысячъ армянъ, которые на протяженіи всего русскаго фронта грудью своей защищаютъ Россію и которые наравнѣ съ русскими воинами проливаютъ свою кровь. Какъ онъ могъ назвать подлыми тѣхъ родителей, которые дали такихъ храбрыхъ и самоотверженныхъ воиновъ для русской арміи?

Если бы у насъ было убѣжденіе, что это происшествіе съ Сусловымъ—единичное явленіе, мы бы выразили сожалѣніе и прошли бы мимо.

Но это не такъ. Періодически, въ каждую минуту, маленькіе Сусловы жалятъ насъ въ самое сердце.

Кругомъ часто раздаются оскорбительныя выраженія, и каждый армянинъ на своемъ вѣку много разъ проглатывалъ такія пилюли.

Но теперь необходимо, чтобы мы протестовали въ печати и боролись всѣми законными средствами съ тѣми, которые осмѣливаются на нашихъ глазахъ среди бѣлаго дня оскорблять нашу святая святыхъ, наше національное достоинство".

ХРОНИКА АРМЯНСКОЙ ЖИЗНИ.

Земскій законопроектъ въ Совѣтѣ Намѣстника.

24 ноября подъ предсѣдательствомъ Августѣйшаго Намѣстника на Кавказѣ открылось засѣданіе Совѣта по вопросу о введеніи земствъ на Закавказьѣ.

Первый день засѣданія Совѣта Намѣстника былъ посвященъ критикѣ проекта земскаго положенія со стороны представителей большинства и меньшинства краевого земскаго совѣщанія, состоявшагося въ апрѣлѣ текущаго года. Замѣститель губернскаго предводителя дворянства по Тифлисской губ., тифлисскій уѣздный предводитель кн. Д. Э. Челокаевъ, представитель большинства, останавливаясь на отличіяхъ законопроекта отъ основныхъ положеній, предложенныхъ большинствомъ, находилъ нецѣлесообразнымъ для Закавказья вводить земское положеніе, отличающееся отъ положенія 1890 г. Мотивы возраженія—прежніе: видоизмѣненная форма положенія можетъ только оттянуть проведеніе его въ жизнь. Ораторъ возражалъ противъ намѣчаемаго проектомъ введенія налогового ценза, отстаивая цензъ подесятинный, и противъ выдѣленія крупныхъ городовъ въ отдѣльную земскую единицу. Представитель меньшинства краевого совѣщанія А. И. Хатисовъ подробно останавливается на критикѣ проекта и находитъ, что введеніе системы выборовъ по тремъ куріямъ: землевладѣльческой, торгово-промышленной и крестьянской есть не что иное, какъ скрытое осуществленіе сословности, отъ которой проектъ формально отказывается.

Это свое положеніе А. И. Хатисовъ подтверждаетъ рядомъ цифръ, указывающихъ, что при осуществленіи дѣленія избирателей по куріямъ, землевладѣльцы получаютъ во многихъ мѣстахъ края такое число мандатовъ въ уѣздномъ и губернскомъ собраніяхъ, которое не отвѣчаетъ ни ихъ количеству, ни суммѣ платимаго ими по сравненію съ другими налога. Такъ, напримѣръ, въ Тифлисскомъ уѣздѣ 75 землевладѣльцевъ получаютъ 20 мѣстъ въ уѣздномъ собраніи; 42 представителя торгово-промышленнаго класса—3 мѣста и 87,000 крестьянъ—всего 12 мѣстъ; въ Горійскомъ уѣздѣ 238,000 крестьянъ избираютъ 19 гласныхъ, а 724 землевладѣльца—31; въ Новобоязетскомъ уѣздѣ 19 землевладѣльцевъ избираютъ 13 гласныхъ и 150,000 крестьянъ—всего 30; въ Эчміадзинскомъ уѣздѣ 72 землевладѣльца избираютъ 21 гласнаго, 162,0000 крестьянъ—16. Въ Шаруро-Даралагезскомъ уѣздѣ 94 землевладѣльца избираютъ 20 гласныхъ и 100,000 крестьянъ—14. Въ Сурмалинскомъ уѣздѣ землевладѣльцы, уплачивая всего 1,800 руб. земскихъ налоговъ, избираютъ 15 гласныхъ, а крестьяне, платящіе 75,000 руб. налога, избираютъ—14 гласныхъ. Въ Нахичеванскомъ уѣздѣ землевладѣльцы, уплачивая 10,600 руб. налога, избираютъ 14 гласныхъ, а крестьяне, платящіе почти 79,000 руб.—тоже 14 гласныхъ. Въ Эчміадзинскомъ уѣздѣ крестьяне платятъ 130,000 руб. и избираютъ 16 гласныхъ, а землевладѣльцы платятъ 2,500 руб. и избираютъ—21 гласнаго. Такая картина распредѣленія гласныхъ наблюдается вездѣ. Это создастъ ярко антидемократическое земство, и, съ другой стороны, отдастъ территоріи со смѣшаннымъ армяно-татарскимъ населеніемъ, гдѣ 90, если не больше, процентовъ частнаго землевладѣнія сосредоточено въ рукахъ татарскихъ бековъ, въ руки татаръ; армяне же могли бы быть представлены только отъ крестьянской массы и торгово-промышленниковъ. Въ результатѣ, даже въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ армяне, какъ, напримѣръ, въ Ахалкалакскомъ составляютъ 74%, они будутъ въ земскомъ собраніи въ меньшинствѣ. Въ губернскихъ же собраніяхъ они будутъ вездѣ въ ничтожномъ меньшинствѣ. Исходя изъ этихъ данныхъ, А. И. Хатисовъ находитъ справедливымъ, если нельзя создать иное перераспредѣленіе гласныхъ по куріямъ, то гарантировать армянамъ, хотя бы въ будущемъ, одно мѣсто отъ закавказскаго земства въ Гос. Совѣтѣ, гдѣ, кромѣ армянъ, представлены всѣ народности Россіи.

Далѣе высказывались по существу проекта начальники губерній и областей края. Постатейное разсмотрѣніе проекта будетъ происходить безъ участія кн. Д. Э. Челокаева и А. И. Хатисова, которые будутъ приглашены въ засѣданіе Совѣта только при окончательномъ чтеніи проекта.

23 ноября подъ предсѣдательствомъ помощника Намѣстника по гражданской части кн. В. Н. Орлова Совѣтъ Намѣстника приступилъ къ постатейному чтенію проекта земскаго законоположенія въ Закавказьѣ. «Кавк. Сл.».

Двѣ смерти.

29 ноября редакція «Армянскаго Вѣстника» получила изъ Тифлиса скорбную телеграмму слѣдующаго содержанія:

«Погребеніе тѣлъ усопшихъ литераторовъ состоится—Аветика Езекяна въ субботу 3-го, Сетрака Тараяна въ воскресенье 4-го. Похороны

на общественный счетъ. Комитетъ озабоченъ матеріальнымъ обезпеченіемъ дѣтей Тараяна и изданіемъ цѣннаго труда Езекяна. Адресоваться въ редакцію «Мшакъ».

Комитетъ».

Аветикъ Езекянъ.

(Некрологъ).

Аветикъ Езекянъ извѣстенъ какъ общественный дѣятель и публицистъ, который въ продолженіе долгихъ лѣтъ сотрудничалъ въ газетѣ «Мшакъ» и былъ до конца своей жизни неизмѣнно преданъ завѣтамъ своего учителя Григорія Арцруни. По свѣдѣніямъ, Ав. Езекянъ оставилъ капитальный трудъ по армянской филологіи, который будетъ изданъ въ будущемъ его друзьями.

Сетракъ Тараянъ.

(Некрологъ).

Въ лицѣ Сетрака Тараяна армянское общество теряетъ прежде всего европейски образованнаго человѣка, доктора философіи, который всю свою жизнь посвятилъ армянской литературѣ, а въ частности армянскому театру.

Живя все время въ матеріально необезпеченныхъ условіяхъ, онъ никогда не оставлялъ свою литературную работу, зная отлично, что эта работа не дастъ ему куска хлѣба.

Изъ его трудовъ извѣстны «Шиллеръ-идеалистъ», «Робинзонъ Крузо», и многіе другіе.

Тараянъ писалъ также пьесы: «Кайцеръ» (Искры), Степаносъ Назарянъ» и «Сократъ». Издавалъ еженедѣльную газету «Инкеръ» (товарищъ) и долго сотрудничалъ въ армянской прессѣ, а главнымъ образомъ въ газетѣ «Мшакъ».

Читалъ публичныя лекціи по разнымъ общественно-моральнымъ вопросамъ, объ этикѣ и эстетикѣ и объ искусствѣ—не только у себя на Кавказѣ, но и въ Москвѣ и Петроградѣ.

Сетракъ Тераянъ оставилъ многочисленную семью безъ всякаго матеріальнаго обезпеченія.

Телеграммы.

Изъ Москвы по адресу газеты «Мшакъ» посланы слѣдующія телеграммы:

1.

Отъ редакціи „Армянскаго Вѣстника".

«Редакція «Армянскаго Вѣстника» скорбитъ о кончинѣ стараго публициста и общественнаго дѣятеля, современника Григорія Арцруни—Аветика Езекянъ и одного изъ немногихъ представителей философской мысли среди армянъ—Седрака Тараянъ, такъ много выстрадавшаго въ своей жизни. Редакція проситъ принять взамѣнъ вѣнковъ 100 рублей на указанныя въ вашей телеграммѣ цѣли».

2.

Отъ Александра Цатуріанъ.

«Глубоко скорблю о тяжелой утратѣ двухъ самоотверженныхъ тружениковъ родной жизни. Со смертью Езекяна не стало идейнаго публициста и общественнаго дѣятеля, а въ лицѣ Тараяна армянская литература лишилась своего фанатически преданнаго служителя, жизнь котораго была столь многострадальной».

3.

Отъ московскихъ армянъ.

«Группа московскихъ армянъ почитателей безвременно скончавшихся литературныхъ дѣятелей Аветика Езекяна и Сетрака Тараяна душевно скорбитъ о понесенной нашей интеллигенціей утратѣ».

Панихида.

Въ воскресенье, 4 декабря, въ московской армяно-григоріанской Крестовоздвиженской церкви, по иниціативѣ редакціи «Армянскаго Вѣстника, послѣ литургіи состоится панихида по усопшимъ литераторамъ Аветикѣ Езекянъ и Сетракѣ Тараянъ.

Начало панихиды въ $12\frac{1}{2}$ часовъ дня.

Новыя армянскія школы въ горійскомъ у.

Въ газетѣ «Оризонъ», въ корреспонденціи изъ Гори пишутъ слѣдующее:

«Помимо школъ, уже функціонирующихъ въ Кахурелѣ, Вачѣ, Архакалакѣ, Коспи, Цхинвалѣ, Ахалъгори,—съ этого года открываются новыя школы и въ слѣдующихъ мѣстахъ: въ Дзегвіи, Кавтисъ-Хевѣ, Карахачѣ, Каралетѣ и Твкіавѣ. Это полезное дѣло оказалось возможнымъ, благодаря помощи со стороны Т. Африкьяна, комитета тифлисскихъ священниковъ, кавк. арм. благотворительнаго о—ва, а также благодаря моральной поддержкѣ частныхъ лицъ.

Протоіерей И. Шіоянцъ, хорошо знакомый съ мѣстными условіями, вмѣстѣ съ оказывающимъ содѣйствіе упомянутому дѣлу протоіереемъ И. Хаханьяномъ недавно объѣхалъ вышеозначенныя села и выбрали мѣстныя попечительства, благодаря которымъ крестьяне возьмутъ на себя заботы о помѣщеніи для школъ, прислуги и отопленія, а жалованье учителямъ будетъ отпущено со стороны указанныхъ выше учрежденій и г. Африкьяна, изъявившаго готовность субсидировать пока семь школъ.

Будемъ надѣяться, что и другіе наши богачи не откажутъ въ нужной суммѣ на это великое дѣло и поспѣшатъ взять на себя иниціативу открытія школъ и въ другихъ селахъ съ большимъ количествомъ армянъ, какъ-то: Вуплисцихе, гдѣ 120 дворовъ, принадлежащихъ армянамъ, Али, Доэсъ, Дирбъ, Ананурь, гдѣ есть по 100—200 армянскихъ домовъ въ каждомъ».

Библіотека-читальня памяти Сатеникъ Оганджанянъ.

Изъ той же газеты узнаемъ, что тифлисское о—во армянскихъ женщинъ подъ названіемъ «Трудовой домъ Мегу» 13-го ноября с. г. открыло библіотеку-читальню для дѣтей, въ память безвременно скон-

чавшейся Сатеникъ Оганджанянъ, такъ любившей книги и дѣтей и отдавшей жизнь на служеніе родному народу. По словамъ газеты, увѣковѣчивая память г-жи Сатеникъ подобнымъ учрежденіемъ, о—во «Мегу» не только отдаетъ нужную дань признательности дѣятельному члену своему, но и предпринимаетъ прекрасное дѣло для народнаго просвѣщенія.

Желательно, чтобы подобное начинаніе побудило и другія наши организаціи предпринимать мѣры къ тому, чтобы заблаговременно спасти отъ забвенія имена нашихъ славныхъ дѣятелей и держать въ памяти народа данные ими примѣры.

Пріѣздъ поэта В. Терьяна.

Прибылъ въ Тифлисъ армянск. поэтъ Ваганъ Терьянъ. Г. Терьянъ на-дняхъ выступаетъ на вечерѣ О—ва армянскихъ писателей.

Болѣзнь А. Агароньяна.

Въ «Кавказск. Сл.» читаемъ:

«Извѣстный армянскій писатель А. Агароньянъ вновь заболѣлъ и по совѣту врачей выѣзжаетъ въ Кисловодскъ».

МОСКВА.

Къ положенію турецко-подданныхъ армянъ въ Россіи.

Канцелярія Московскаго Генералъ-Губернатора отношеніемъ своимъ, отъ 22 ноября за № 1943, увѣдомила Московскій Армянскій Комитетъ, что послѣдовало согласіе Командующаго войсками Московскаго Военнаго Округа на оставленіе къ проживанію въ Москвѣ упоминаемыхъ въ телеграммѣ Комитета на имя Министра Внутреннихъ Дѣлъ, турецко-подданныхъ армянокъ Гоаръ Аветисянъ и Ребекки Тутелянъ.

* * *

Канцелярія Московскаго Градоначальника отношеніемъ своимъ отъ 22 ноября за № 157430 увѣдомила Московскій Армянскій Комитетъ, что Командующій войсками Московскаго Военнаго Округа, разрѣшилъ турецко-подданнымъ армянамъ Востану Дудикяну и Аршенаку Мельконяну пребываніе въ Москвѣ въ теченіе двухъ недѣль.

Названныя лица пріѣхали изъ Тифлиса, съ разрѣшенія Губернатора, въ качествѣ представителей «*Мастерской серебряныхъ издѣлій мастеровъ армянъ бѣженцевъ изъ Вана*» (Тифлисъ, Грибоѣдовская 33 д. Тифлисскаго Собранія). Они привезли съ собой до 1000 штукъ разныхъ серебряныхъ художественныхъ издѣлій для продажи въ Москвѣ, а наобратномъ пути—въ Нахичевани и Баку.

Участіе армянъ въ выборахъ гласныхъ по городу Москвѣ *).

24 ноября начались въ Москвѣ выборы гласныхъ городской думы на четырехлѣтіе 1917—1920 гг.

Въ спискахъ лицъ и учрежденій, имѣющихъ право участія въ выборахъ гласныхъ фигурируютъ 45 армянъ, изъ коихъ Иванъ Никитичъ Хармаджевъ баллотировался въ гласные по списку кандидатовъ по 1-му избирательному участку отъ прогрессивной группы избирателей.

Въ названномъ участкѣ прогрессивная группа одержала блестящую побѣду, произведя полный разгромъ правой группы. Предстояло избрать 24 гласныхъ и 5 кандидатовъ; выбрано, кромѣ 24 гласныхъ,—7 кандидатовъ, при чемъ всѣ гласные и кандидаты избраны по списку прогрессивной группы, за исключеніемъ Н. И. Гучкова (бывшій городской голова, октябристъ), но и онъ выбранъ лишь четвертымъ кандидатомъ.

Пятымъ кандидатомъ избранъ Иванъ Никитичъ Хармаджевъ, получившій 235 избирательныхъ и 202 неизбирательныхъ шаровъ.

Считаемъ нелишнимъ замѣтить, что по первому избирательному участку въ числѣ избирателей числились 8 армянъ, но къ сожалѣнію никто изъ нихъ не явился на выборы. Явись они на выборы, не только провели бы своего соотечественника И. Н. Хармаджева въ гласные, но одновременно провалили бы окончательно Н. И. Гучкова, конечно, голосуя по списку прогрессивной группы.

Неудавшаяся выставка.

Правленіе Общества инженеровъ армянъ города Москвы 24 ноября подало прошеніе московскому градоначальнику о разрѣшеніи устроить выставку кустарныхъ издѣлій ванскихъ бѣженцевъ-армянъ отъ 27 ноября по 4 декабря включительно, въ помѣщеніи Касперовскаго пріюта (Армянскій пер., д. Армянской церкви), ежедневно отъ 12 час. дня до 10 час. вечера. Входъ безплатный, но по именнымъ повѣсткамъ. Деньги, вырученныя отъ продажи выставленныхъ издѣлій, должны были поступить въ пользу приславшей до 1000 экз. художественныхъ издѣлій изъ серебра «Тифлисской мастерской серебряныхъ издѣлій мастеровъ армянъ-бѣженцевъ изъ Вана» (Грибоѣдовская, 33, д. Тифлисскаго собранія).

Правленіе общества было настолько увѣрено въ невинности и вмѣстѣ съ тѣмъ полезности для бѣженцевъ своей задачи, что, не сомнѣваясь въ полученіи благопріятнаго отвѣта на прошеніе, заранѣе разослало повѣстки всѣмъ членамъ армянской колоніи.

Лишь наканунѣ открытія выставки, поздно вечеромъ, канцелярія градоначальника дала знать телеграфно черезъ полицію правленію общества, что «ходатайство объ устройствѣ выставки отклонено, какъ непредусмотрѣнное уставомъ».

Намъ кажется странной ссылка на уставъ, ибо заботятся о бѣженцахъ много обществъ и комитетовъ, неимѣющихъ даже никакого устава. Мы отказываемся понимать отказъ градоначальства.

---

*) См. № 43—44 «Арм. Вѣстн.».

Георгіевскій праздникъ у армянъ.

Въ воскресенье 27 ноября по случаю Георгіевскаго праздника въ московской армяно-грегоріанской Крестовоздвиженской церкви армянскимъ духовенствомъ во-главѣ съ архимандритомъ Іусикомъ, по предписанію епархіальнаго начальника епископа Нерсеса было совершено торжественное молебствіе о дарованіи побѣды, а послѣ онаго панихида по павшимъ героямъ.

Церковь была переполнена молящимися, среди которыхъ выдѣлялись георгіевскіе кавалеры изъ армянъ, а также стройные ряды учениковъ Лазаревскаго института восточныхъ языковъ во главѣ съ наставниками.

Проѣздомъ черезъ Москву были въ церкви также священники:

1) о. Нерсесъ Абрамянъ, духовникъ воиновъ-армянъ западнаго фронта и

2) о. Андреасъ Аршакуни, занимавшій въ Петроградѣ должность священника всѣхъ лазаретовъ, въ коихъ имѣлись раненые армяне.

Во время богослуженія, по предписанію консисторіи, былъ произведенъ однимъ изъ членовъ Верховнаго Совѣта кружечный сборъ въ пользу семей павшихъ воиновъ.

Московскій Армянскій Дамскій Комитетъ.

Насъ просятъ напомнить всѣмъ армянамъ города Москвы о томъ, что въ четвергъ, 8 декабря, въ 7 ч. вечера, состоится въ помѣщеніи Армянскаго комитета общее собраніе. Въ случаѣ неявки достаточнаго числа членовъ—въ тотъ же день въ 8 час. вечера состоится вторичное собраніе при всякомъ числѣ явившихся.

Пожертвованія.

Въ Московскій Армянскій комитетъ поступило пожертвованій въ память покойнаго А. А. Тарасова отъ т—ва м—ръ П. М. Полушина н—ки 200 руб., отъ семьи Таманцовыхъ 100 руб.; всего съ прежде поступившими: 14,600 руб.

Комитетъ выражаетъ жертвователямъ глубокую благодарность.

„Касса взаимопомощи учащихся армянъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ гор. Москвы.

Насъ просятъ сообщить, что финансовая комиссія названнаго общества возобновила пріемъ по примѣру прошлаго года ежемѣсячныхъ взносовъ въ пользу бѣженцевъ. Пріемъ производится 5, 15, 25 числа каждаго мѣсяца послѣ 8 ч. веч. въ оградѣ Армянской церкви, а также по воскресеньямъ у дежурныхъ членовъ комиссіи. За справками обращаться по тел. 372-32, 480-32, 385-69.

Библіографія.

Ю. Веселовскій. «Дѣти обездоленнаго края».

Вышла въ свѣтъ отдѣльнымъ оттискомъ статья давняго и искренняго друга армянскаго народа, г. Ю. Веселовскаго, напечатанная въ № 3 «Вѣстника Воспитанія» за 1916 г. и посвященная изображенію горькой судьбы «дѣтей обездоленнаго края», т.-е. Арменіи, въ эпоху рѣзни девяностыхъ годовъ. Живо встаютъ передъ читателемъ кошмарныя картины недавняго прошлаго, картины, увы, повторившіяся въ еще болѣе грандіозныхъ и ужасныхъ размѣрахъ въ наши дни. Эти разсказы о дѣтяхъ, не знающихъ дѣтства, о дѣтяхъ, умирающихъ голодною смертью или подъ ударами турецкихъ и курдскихъ мечей на глазахъ у обезумѣвшихъ родителей, невольно заставляютъ содрогнуться сердце даже и современнаго намъ читателя, привыкшаго къ описанію нечеловѣческихъ ужасовъ. Быть можетъ, факты страданій армянскихъ дѣтей въ эту войну, сообщаемые теперь въ различныхъ изданіяхъ, когда-нибудь также найдутъ своего собирателя, какъ нашли своего повѣствователя дѣти девяностыхъ годовъ въ лицѣ г. Веселовскаго. И тогда тѣ, кто прочтетъ о мартирологѣ армянскихъ дѣтей, о дѣтяхъ, потерявшихъ отъ страданій и голода даръ рѣчи и человѣческій обликъ и превратившихся въ звѣренышей,—не повѣрятъ, что всѣ эти факты возможны въ XX столѣтіи, «культурномъ» столѣтіи, хотя бы и въ военное время. Съ теплымъ чувствомъ, съ глубокой симпатіей г. Веселовскій разсказываетъ русскимъ читателямъ о «дѣтяхъ, не знающихъ дѣтства», о мытарствахъ спасшихся отъ рѣзни, но умирающихъ медленной голодной смертью армянскихъ дѣтяхъ и объ отраженіяхъ ихъ судьбы въ литературѣ. И хочется, чтобы тотъ же г. Веселовскій, съ истиннымъ человѣколюбіемъ болящій армянскимъ горемъ, собралъ заботливой рукой разсказы о дѣтяхъ, потерявшихъ семью и кровъ во время войны, и повѣдалъ русскому обществу о судьбѣ подрастающаго поколѣнія народа, все принесшаго въ жертву своему стремленію къ свободѣ.

М. Т.

Zabelle Boyagian. Raffi, the Armenian National Writer (отдѣльн. оттискъ изъ журнала «Contemporain Revue»).

Небольшой очеркъ г-жи Бояджіянъ имѣетъ цѣлью познакомить въ самыхъ общихъ контурахъ англійскую читающую публику съ знаменитымъ армянскимъ романистомъ. Книжка содержитъ краткій біографическій очеркъ и сжатую, красиво сдѣланную характеристику. Авторъ заканчиваетъ свой очеркъ слѣдующими словами: «Раффи былъ поэтъ, былъ идеалистъ, и пока останется на свѣтѣ хотя бы одинъ человѣкъ, говорящій на армянскомъ языкѣ, его произведенія будутъ читаться и будутъ вызывать теплую любовь за свою художественную красоту и за благородный духъ, который ихъ проникаетъ насквозь. Въ этомъ отношеніи онъ является воплощеніемъ всего истинно-армянскаго».

Редакторъ-издатель **Ив. Т. Амировъ.**

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ: Москва, Московскій Армянскій Комитетъ.

Цѣна 5 рублей.

Москва. Типографія Московскаго Т-ва **Н. Л. Казецкаго**, Мясницкая, д. № 20.